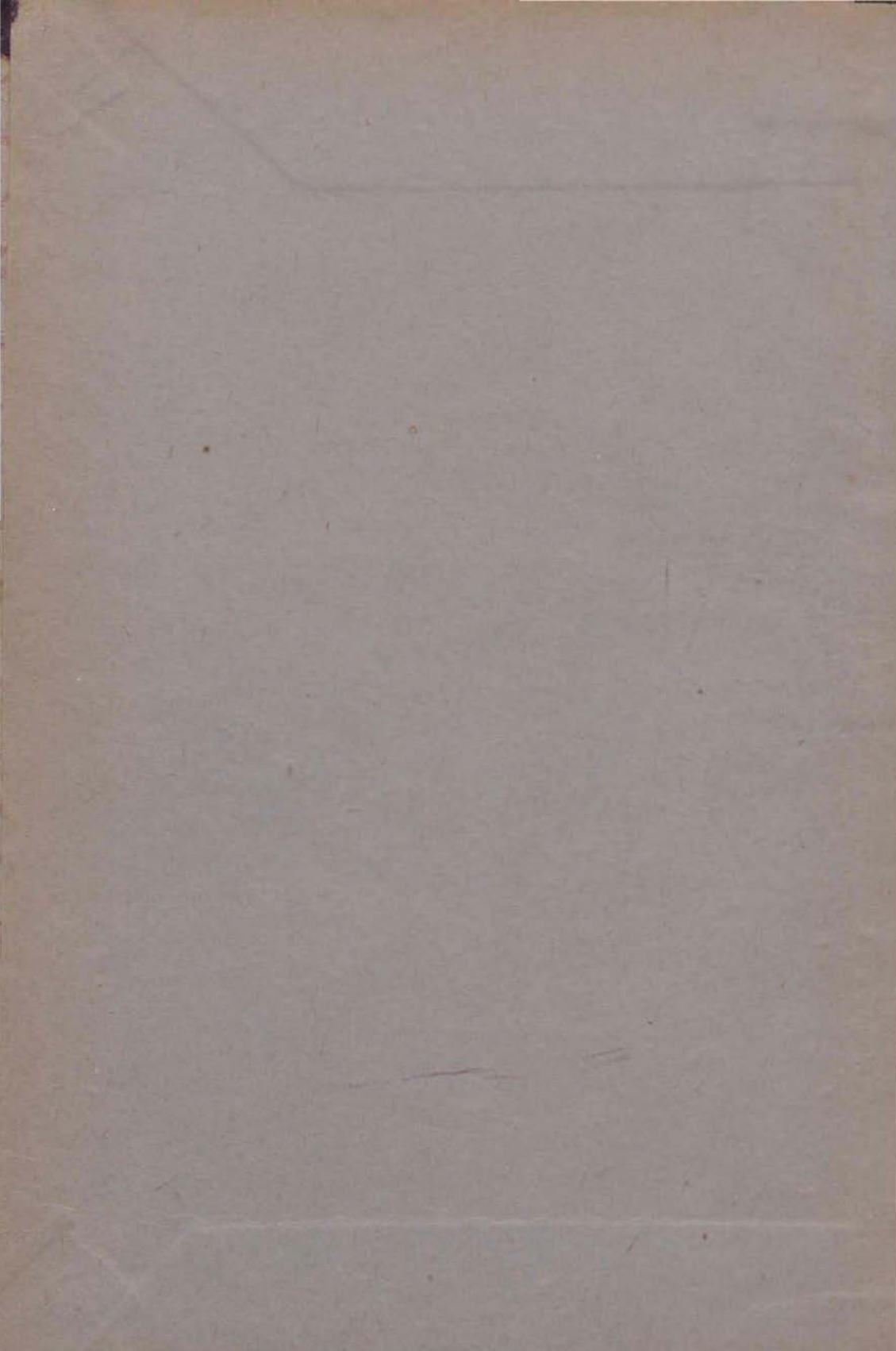
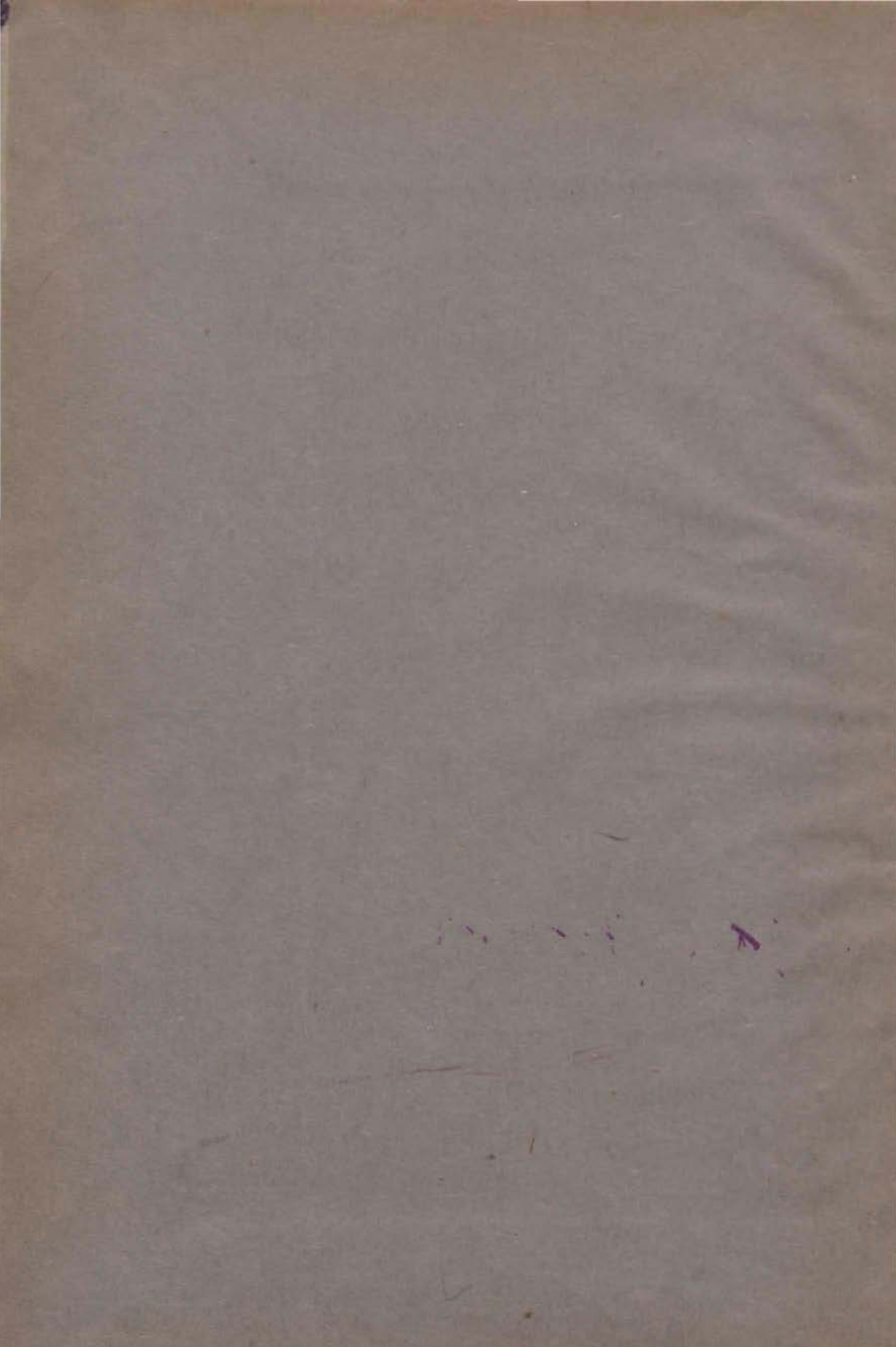

S 97
73. Box
p 4.

wt, 1912.

S 97
73

Бібліотека вѣспитанія и обученія.

Подъ редакціей Д. Е. Флѣрова.

№ 1.

А. Ф. Гартвигъ.

С 97
73
СТАНИЛОВСКИЙ

== РУЧНОЙ ТРУДЪ, ==
какъ методъ обученія и вѣспитанія
== въ семьѣ и школѣ. ==

Изданіе журнала
„ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

МОСКВА,
Типографія Я. Г. Сазонова.
1912.

Книги для начальных народных училищ.

А. Е. Флеровъ. 1) «Дѣтскій Другъ» Русскій букварь для начальныхъ школъ и домашняго обученія. Изд. 2-е. Ц. 15 к. 2) «Дѣтскій Другъ». Первая послѣ букваря книга для класснаго чтенія. Ц. 35 к. Книги иллюстрированы рисунками.

Учен. Комит. М. Н. П. объ книжкѣ допущены къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Изъ отзыва журн. «Начальное Обученіе» за 1906 г. № 11.

„Букварь производитъ, очень выгодное впечатлѣніе: крупная, четкая печать, довольно хорошія картинки, недурная бумага и недорогая цѣна. Составленъ онъ примѣнительно къ методу совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Для упражненія въ первоначальномъ чтеніи въ букварѣ достаточно подходящаго матеріала, оживленнаго рисунками. Для обученія письму въ букварѣ даны образцы буквъ, элементовъ ихъ и цѣлыхъ словъ письменнаго наклоннаго шрифта. Въ концѣ букваря приложенъ рядъ картинокъ (17), каждая изъ которыхъ служитъ сюжетомъ для предварительныхъ бесѣдъ учителя съ учениками.

...Внѣшняя опрятность изданія, обиліе иллюстрацій, дешевизна, систематичность матеріала, интересъ и живость его—даютъ составителю право разсчитывать на то, что его книжка можетъ оправдать названіе „Друга Дѣтей“.

Того же автора, подъ тѣмъ же общимъ заглавіемъ „Дѣтскій другъ“, вышла и первая послѣ букваря книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ и для домашняго обученія. Большая часть статей „Дѣтскаго Друга“, обильно иллюстрированныхъ, заимствованы изъ распространенныхъ учебныхъ книгъ, а именно, изъ „Новой азбуки“ и „Книгъ, для чтенія“ Толстого, изъ „Родного слова“ Ушинскаго и др.

...Изъ всѣхъ этихъ источниковъ авторъ сумѣлъ выбрать такія статьи, которыя являются *перлами* во всей нашей дѣтской литературѣ. Разумѣется, эти статьи составляютъ лучш. украшен. и „Дѣтскаго Друга“.

...Подборъ статей и стихотвореній для чтенія и заучиванія наизусть въ „Другѣ Дѣтей“ можно признать удачнымъ.

...Какъ по внѣшнимъ своимъ качествамъ, такъ и по внутреннимъ достоинствамъ, по выбору содержанія и расположенію статей,—и эта книга А. Флерова заслуживаетъ широкаго распространенія“.

Того же автора:

1) «Дѣтскій Другъ». Вторая послѣ букваря книга для класснаго чтенія. Съ рисунками и снимками съ картинъ художниковъ: Рѣпина, Рыбакова, Богданова-Бѣльскаго, Комаровскаго, Лемаха, Шанкса, Малинина и др. Ц. 60 к.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. допущена къ употр. въ начал. училищ.

2) **Указатель книгъ для дѣтскаго чтенія** (въ возрастѣ 7—14 л.). Критическій обзоръ дѣтской литературы. Ц. 1 р. 50 к.

3) **Указатель книгъ по вопросамъ воспитанія и обученія.** Критическій обзоръ педагогической литературы. Вып. I. Ц. 1 р. 50 к.

4) Тоже вып. II. Ц. 1 р.

5) **Сборникъ ариѳметич. задачъ и примѣровъ на числа первой сотни.** Ц. 15 коп.

Книгоиздательство К. И. Тихомирова (Москва, Кузнецкій Мостъ). Книжки можно выписывать также и изъ другихъ извѣстныхъ книжныхъ магазиновъ.

Адресъ составителя: Москва, мужская гимназія А. Е. Флерова.

91
73

Библіотека вѣспитанія и обученія.

Подъ редакціей А. Е. Флѣрова.

№ 1.

А. Ф. Гартвигъ.

==== РУЧНОЙ ТРУДЪ, =====
какъ методъ обученія и вѣспитанія
==== въ семьѣ и школѣ. =====

Издание журнала
„ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

МОСКВА,
Типографія Я. Г. Сазонова.
1912.

23340
A

Ф17556-35

Ручной трудъ, какъ методъ обученія и воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Вотъ уже два раза Москва, интересующаяся вопросами воспитанія и обученія, имѣла возможность знакомиться съ результатами новыхъ приемовъ, вводимыхъ по инициативѣ Московскаго городского управленія въ школьное дѣло въ начальныхъ городскихъ училищахъ. Последняя выставка дѣтскихъ работъ, организованная весной 1911 г. въ зданіи Городской Думы, привлекла особенное вниманіе, какъ количествомъ выставленныхъ отъ 70 школъ работъ, такъ и поразительнымъ искусствомъ выполненія, такъ что у многихъ невольно являлся вопросъ: да неужели это могли сдѣлать дѣти?

Съ текущаго учебнаго года городскимъ школамъ предложено выдѣлить особый часъ для занятій ручнымъ трудомъ, но насколько мнѣ извѣстно изъ личныхъ бесѣдъ съ учительницами, а также изъ споровъ и толковъ, возбужденныхъ въ учительской средѣ, многіе изъ учащихся находятся въ очень затруднительномъ положеніи, не зная, какъ приступить къ дѣлу. Многимъ, даже опытнымъ школьнымъ работникамъ, не ясны самыя основанія, на которыхъ должно быть построено дѣло; являются даже сомнѣнія въ цѣлесообразности и плодотворности этого метода. Недавно отъ одной очень умной дамы, руководительницы учебнаго заведенія, я слышалъ довольно рѣзкіе доводы противъ ручного труда, какъ метода преподаванія. «Я, говорила она, имѣю право говорить объ этомъ методѣ, потому что два года вела школу въ этомъ направленіи, и мы получили такіе плачевные результаты, такой сумбуръ въ головахъ нашихъ дѣтей, что мы рѣшительно отказались отъ примѣненія этого метода. Да и всѣ эти дѣтскія работы, все это рисованіе, вся эта лѣпка, это такая гадость, такое безвкусіе, нѣчто до того антихудожественное, что приучать ребенка работать такъ скверно положительно вредно. У насъ есть ручной трудъ, какъ отдѣльный предметъ, который ведется по опредѣленному плану, по извѣстной системѣ; но онъ не связанъ съ другими предме-

тами». Когда я сталъ спрашивать мою собесѣдницу, какъ велось дѣло, оказалось, что ручной трудъ понимался, какъ чудодѣйственное средство, обладающее волшебною развивающею силою, и что дѣло велось безъ всякаго опредѣленнаго плана и безсистемно; понятно, что въ головѣ у дѣтей и получился сумбуръ.

Есть, однако, много и послѣдователей обученія, связаннаго съ ручнымъ трудомъ; они сочувствуютъ этому дѣлу, хотѣли бы его ввести, но или не знаютъ, какъ за него приняться, или встрѣчаютъ затрудненія практическаго характера: нужна отдѣльная комната,—ея нѣтъ; нужны ножницы,—гдѣ ихъ взять? наконецъ, нужно время,—его и такъ мало; нужно самой уметь рисовать и лѣпить,—я не умѣю.

Въ этой сумятицѣ принципиальныхъ и практическихъ затрудненій, споровъ и мучительныхъ сомнѣній необходимо, наконецъ, разобратъ. И желаніе посылить этому дѣлу, помочь городскимъ учителямъ и учительницамъ, а также тѣмъ изъ родителей, которые этимъ интересуются, выяснить психологическія основанія примѣненія ручного труда въ семьѣ и школѣ и побудило меня избрать для бесѣды означенную въ заголовкѣ статьи тему.

Въ литературѣ вопроса различаютъ двѣ точки зрѣнія на ручной трудъ: ручной трудъ, какъ отдѣльный предметъ преподаванія, и ручной трудъ, какъ принципъ, какъ методъ обученія и воспитанія. Теперь уже общепризнанной является мысль, что школа отражаетъ въ себѣ ту смѣну историческихъ силъ, которую мы наблюдаемъ въ окружающей насъ жизни. Въ исторіи общечеловѣческой культуры уваженіе къ трудовому началу въ жизни явилось сравнительно поздно, но когда въ общественномъ сознаніи трудъ занялъ почетное мѣсто, естественно, что онъ проникъ и въ школу. Впервые «ручной трудъ», какъ отдѣльный предметъ, появляется на «сѣверѣ дикомъ», въ тѣхъ странахъ, гдѣ суровая природа и скудная почва требовали упорнаго физическаго труда и частойчиваго развитія тѣхъ навыковъ руки и глаза, которые такъ нужны въ мелкой художественной, такъ называемой, кустарной промышленности. Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Финляндіи, съ 70-хъ годовъ въ Швеціи (Отто Соломонъ) вырабатывается стройная система т. н. слойда, который вслѣдъ затѣмъ съ 80-хъ годовъ переходитъ во Францію подъ именемъ *travail manuel*, въ Германію въ видѣ *Handarbeit* и въ Англію подъ названіемъ *manual work*. Въ то же время о преподаваніи слойда заговорили и въ Россіи, и во многихъ учебныхъ заведеніяхъ (учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ, городскихъ и коммерческихъ училищахъ) появился новый предметъ «ручной трудъ».

Теперь возьмемъ программу ручного труда въ одномъ изъ московскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и посмотримъ, что въ нее входитъ. Мы читаемъ: «... квадратный дециметръ... черченіе... рѣзка папки и способы оклейки бумагой. Табличка для распisanія, черченіе, памятная книжка, черченіе, оклейка корешка и уголковъ... папка для тетрадей... доска для шашекъ, плато для лампъ». Тутъ уже пойдетъ рѣзка папки по круговой линіи. Дальше идутъ предметы трехъ измѣреній: коробка, кубическій дециметръ, пеналь, кольцо, цилиндръ, пирамида, конусъ-абажуръ, сложныя геометрическія тѣла.

Это, очевидно, программа по картонажу. Основная мысль этой программы ясна: отъ квадрата къ кругу, отъ куба къ цилиндру и додекаедру, отъ двухъ измѣреній къ тремъ измѣреніямъ, отъ простого къ сложному. Ту же мысль вы увидите въ любой программѣ по ручному труду, если онъ представляетъ отдѣльный предметъ, возьмете ли вы работы по дереву или по металлу.

И если вы посмотрите, какъ работаютъ учащіеся на верстакахъ рубанками, молотками, ножами и другими инструментами, то вы почувствуете, что всѣ эти программы имѣютъ какую-то близость къ ремеслу: переплетному, столярному, слесарному и т. п.

Однако, если вы спросите преподавателя ручного труда, имѣетъ ли онъ въ виду подготовить будущихъ ремесленниковъ, онъ вамъ отвѣтитъ—«нисколько». «Ручной трудъ, скажетъ онъ, ставитъ задачи общеобразовательныя и воспитательныя: развить въ ребенкѣ ловкость рукъ, глазомѣръ, любовь къ физическому труду, развить его волю, наблюдательность, внимательность и аккуратность и даже приучить къ самостоятельному творчеству».*). Сторонникъ ручного труда съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія сообщитъ вамъ, что «цѣлый рядъ педагогическихъ съѣздовъ, въ томъ числѣ три съѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, единогласно высказались за его введеніе въ наши общеобразовательныя школы, и что въ настоящее время ручной трудъ преподается болѣе, чѣмъ въ 1000 разныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ».

Не смотря на такой успѣхъ дѣла, мы все-таки и до сихъ поръ еще не выработали себѣ яснаго отвѣта на вопросъ: слѣдуетъ ли вводить ручной трудъ въ начальную школу или нѣтъ? Особенно сильныя сомнѣнія возбуждаетъ во мнѣ одна сторона этого дѣла. Когда я присматривался къ характеру работъ въ дополнительныхъ

*). См. статью Н. В. Касаткина въ № 7—8 „Народнаго образованія“ за 1911 г., изд. Московскимъ городскимъ управленіемъ.

школахъ въ Германіи (Берлинъ, Дрезденъ), я видѣлъ, что въ основѣ обученія ремесленныхъ учениковъ, въ возрастѣ 14—17 лѣтъ, дѣлу слесарному, столярному, кровельному и прочимъ специальностямъ, лежитъ не столько рисованіе, которое даетъ возможность проявить творческую фантазію, сколько черченіе въ связи съ точной проэкціей винтовъ, гаекъ, оконныхъ рамъ и сухихъ, съ опредѣленными формами, буфетныхъ украшеній. Вслѣдъ за тѣмъ, я слышалъ компетентный отзывъ о нѣмецкихъ рабочихъ, прошедшихъ дополнительные классы; по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые работаютъ у архитекторовъ, даютъ чертежъ очень точный, но въ высшей степени сухой и безжизненный, безъ того пониманія художественной стороны дѣла, которое такъ теперь необходимо въ дѣлѣ зодчества, гдѣ въ послѣднее время красота зданія, его стильность выдвигается чуть не на первый планъ. Надо полагать, что Мюнхенскіе дополнительные классы, гдѣ на художественную сторону ремесла обращается должное вниманіе, даютъ болѣе удовлетворительные результаты, но все-таки каждый разъ, какъ я вижу учащихся, съ циркулемъ и линейкой въ рукахъ, проводящихъ строго по шаблону размѣренныя линіи и оклеивающихъ не-красивой переплетной бумагой и черной тесьмой геометрическія фигуры и тѣла (квадраты, параллелограммы, конусы, цилиндры и т. п.), я задаю себѣ вопросъ: гдѣ же и въ чемъ проявляется здѣсь то умѣніе комбинировать свои представленія на свой образецъ, повинаясь тому таинственному и великому началу, которое называется творчествомъ? И каждый разъ я отхожу неудовлетворенный, не получая яснаго отвѣта на этотъ вопросъ.

Но вотъ въ послѣдніе годы стало довольно быстро распространяться другое пониманіе термина «ручной трудъ». Мы видѣли, что тотъ ручной трудъ, на который теперь отводятся особые часы въ городскихъ начальныхъ училищахъ г. Москвы, понимается Московскимъ городскимъ управленіемъ не какъ учебный предметъ съ отдѣльнымъ преподавателемъ, а какъ методъ, при чемъ онъ примѣняется тою же учительницею, которая ведетъ занятія по русскому языку и ариметикѣ.

И вотъ мы, не разрѣшивъ перваго вопроса, въ недоумѣніи стоимъ передъ новымъ вопросомъ. Это недоумѣніе тѣмъ болѣе мучительно, что вѣдь какъ-никакъ, а этотъ вопросъ есть не только вопросъ педагогическій, но и вопросъ, который связанъ съ нашими жизненными интересами. Имѣешь ли право оставаться у дѣла, если не умѣешь примѣнять того, что такъ властно входитъ, какъ требованіе въ жизнь школы?

Многіе утѣшаются тѣмъ, что это теченіе пройдетъ такъ же, какъ дуновеніе вѣтра; многіе видятъ въ этомъ модное увлеченіе, которое продержится годъ или два, а потомъ... потомъ люди остынутъ и все опять пойдетъ по старому. Да, многое въ исторіи человѣчества, и при томъ болѣе важное и великое, проходило подобно бурному дуновенію вѣтра, и потомъ люди остывали, мечты улетали, горячіе глаза потухали и уста, провозглашавшія великія истины, умолкали... И все-таки люди не перестаютъ мечтать и стремиться въ невѣдомую даль.

Однако, эта аналогія не должна насъ смущать. Тѣ мечты, которыя возникаютъ въ бурныя историческія эпохи, затрогиваютъ вопросы слишкомъ крупнаго значенія, и потому людямъ такъ трудно оторваться отъ сложившихся отношеній. Нашъ вопросъ не затрогиваетъ ни крупныхъ имущественныхъ интересовъ, ни соціальныхъ и политическихъ вопросовъ; онъ не предполагаетъ измѣнить всѣ общественныя отношенія, и потому онъ не опасенъ и не возбуждаетъ нашихъ страстей. Это вопросъ скромный, чисто педагогическій, и если онъ такъ привлекаетъ насъ, то лишь потому, что касается чего-то очень милаго и дорогого, а именно нашихъ дѣтей, этого иногда послѣдняго убѣжища для страдающей и истомленной житейскими невзгодами души.

Чтобы, однако, имѣть право сказать, что мы въ вопросѣ о ручномъ обученіи имѣемъ дѣло съ прочнымъ пріобрѣтеніемъ семейнаго и школьнаго обученія и воспитанія, что это въ основѣ—не вопросъ моды, надо разобраться въ тѣхъ основаніяхъ, которыя даетъ намъ дѣтская психологія для уясненія значенія новаго метода, его права на существованіе.

Я перехожу теперь къ даннымъ психологіи; при этомъ попутно мнѣ придется выяснять, что я буду разумѣть подъ нѣкоторыми психологическими терминами, которыми мы будемъ пользоваться.

Первое и самое серьезное основаніе для примѣненія новыхъ пріемовъ воспитанія и обученія и прежде всего въ семьѣ—это тотъ всѣмъ извѣстный фактъ, что ребенокъ по своей природѣ является существомъ по преимуществу активнымъ. Мы съ вами ходимъ, ребенокъ бѣгаетъ; мы равномерно шагаемъ, ребенокъ подпрыгиваетъ, иногда скачетъ на одной ногѣ, иногда любитъ, изображая медвѣдя, пройти на четверенькахъ. Мы съ вами для своихъ важныхъ занятій чинно усаживаемся за столъ, въ удобное кресло; ребенокъ для своихъ не менѣе важныхъ занятій любитъ залѣзть подъ столъ и, выглядывая оттуда, говорить: «папа, это конуа, а я буду Жучка! Гау, гау, гау!»

Мы можемъ сидѣть спокойно цѣлыми часами, отдаваясь чтенію или размышленію; ребенокъ еще не имѣетъ богатаго внутренняго міра, онъ не умѣетъ размышлять, «онъ думаетъ мускулами», и сидѣть смирно для него сущее наказаніе. Строгая маменька внушительно говоритъ 4-хъ лѣтнему сыну за обѣдомъ: «не стучи по тарелкѣ; сложи ручки вотъ такъ и сиди спокойно». Ребенокъ покоряется, онъ складываетъ ручки, какъ ему велятъ, но начинаетъ стучать ногами по стулу. Если опять послышится окрикъ, онъ заплачетъ, ибо то, чего мы требуемъ отъ него, для него непосильно, и ему остается только слезами выразить свой протестъ противъ насилія.

Лѣтъ съ 5—6 ребенокъ уже выучивается задерживать свои импульсы; въ Берлинѣ и Прагѣ я видѣлъ цѣлые классы 6-лѣтнихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые уже могутъ сидѣть тихо и слушать урокъ; они уже не пытаются лаять, когда слышатъ рассказъ о соба-кѣ, или пыхтѣть, когда имъ рассказываютъ о паровозѣ, но они все еще не прочь заняться этимъ пріятнымъ дѣломъ въ свободное отъ занятій время, что совершенно естественно, такъ какъ, согласно современному ученію психологіи, всякая идея стремится къ своей реализаціи.

И вотъ, наблюдая, какъ съ ростомъ ребенка постепенно растетъ его задерживающая способность, какъ его энергія, выражавшаяся сначала въ немедленномъ воспроизведеніи всякой мысли, мало по малу привыкаетъ подчиняться размышленію и волѣ, мы усматриваемъ первый законъ естественнаго развитія ребенка, который мы должны имѣть въ виду, если хотимъ, чтобы наше воспитаніе и обученіе соотвѣтствовало дѣтской природѣ. И этотъ законъ можно было бы, въ его императивной формѣ, выразить слѣдующимъ образомъ: «ребенокъ сначала долженъ дѣйствовать, а потомъ размышлять и въ ранніе годы движеніе должно занимать первое мѣсто въ жизни ребенка: не пеленайте его послѣ рожденія и не мѣшайте ему говорить, махать руками, бѣгать и жить по своему, поскольку, конечно, это не грозитъ ему какимъ-нибудь вредомъ. И тогда изъ него вырастетъ человѣкъ, который не только выучится дѣйствовать, но и управлять собою посредствомъ размышленія».

Второй законъ дѣтскаго развитія сказывается въ томъ постоянномъ фактѣ, что ребенокъ воспринимаетъ все въ очень невѣрныхъ и неопредѣленныхъ очертаніяхъ; подробности отъ него ускользаютъ и ни къ правильному обобщенію, ни къ спеціализаціи онъ не способенъ; онъ не умѣетъ еще ни анализировать, ни синтезировать, и для него одинаково пропадаютъ, какъ составныя части въ ихъ со-

отношеніи съ цѣлымъ, такъ и цѣлое какъ начало объединяющее; все воспринимаемое у него еще не дифференцировано и не интегрировано. Приспосаблиаясь къ окружающимъ условіямъ, онъ сначала развиваетъ главные мускулы; при этомъ онъ затрачиваетъ гораздо больше усилий для производства извѣстной работы, чѣмъ это дѣлаетъ взрослый. Получается перерасходъ энергіи, невыгодный въ данную минуту въ смыслѣ экономіи силъ, но выгодный для будущаго въ смыслѣ педагогическомъ. Когда взрослый человѣкъ учится фотографировать, всегда портитъ больше пластинокъ, чѣмъ слѣдуетъ; но пусть портитъ, тѣмъ скорѣе выучится тратить столько матеріала, сколько слѣдуетъ для дѣла, ни больше, ни меньше. Посмотрите, какъ трудно маленькому человѣку писать; можно сказать, что онъ пишетъ не пальцами, а всѣмъ своимъ тѣломъ, всѣмъ своимъ существомъ: онъ наклоняетъ голову вправо, онъ высовываетъ языкъ влѣво, корпусъ его напряженъ, а душа вся на кончикѣ его пера, куда устремлены его глаза; эта работа поглощаетъ всѣ его силы. Постепенно, путемъ упражненій, онъ приучается пускать въ ходъ меньшее количество энергіи для производства той же работы, и по мѣрѣ того, какъ ребенокъ растетъ, мы видимъ, какъ увеличивается гибкость и дѣеспособность его руки, какъ уменьшается главенствующая роль двуглавой мышцы (biceps) и увеличивается дѣятельность кисти и пальцевъ.

До 5 лѣтъ, приблизительно, ребенокъ работаетъ большими мускулами и плохо координируетъ тонкія и сложныя движенія. Вотъ почему такъ вредны въ семьѣ и дѣтскихъ садахъ тѣ мелкія работы по выкалыванію, выдергиванію нитокъ, вырѣзанію и вышиванію, которыя нерѣдко практикуются лицами, недостаточно освѣдомленными объ этомъ законѣ дѣтской природы. И неправы тѣ, которые, видя первыя работы дѣтской руки въ рисованіи и лѣпкѣ, считают эти работы неудовлетворительными съ точки зрѣнія художественной. Конечно, дѣтское искусство, какъ и примитивное искусство дикарей, не можетъ удовлетворить нашихъ художественныхъ потребностей, но его и не слѣдуетъ оцѣнивать съ точки зрѣнія нашихъ художественныхъ вкусовъ; искусство ребенка не надо игнорировать, его надо понимать: дитя можетъ дать только то, что имѣетъ. По мѣрѣ накопленія жизненныхъ наблюденій мы, превращаясь во взрослыхъ, можемъ выразить въ своемъ творчествѣ все богатство, всю глубину нашего міропониманія; но въ дѣтскомъ творчествѣ мы должны цѣнить не глубину міровоззрѣнія и не сложность великихъ идеаловъ, а ту свѣжесть, ту непосредственность, ту забавную наивность, которою отличается утро человѣческой жизни.

Ребенокъ на первыхъ порахъ еще не способенъ схватывать точно пропорцію и вырабатывать подробности; онъ очень неумѣло схватываетъ общее и выражаетъ это общее грубо и невѣрно. И такъ же, какъ онъ долженъ сначала бѣгать неумѣло, а потомъ выучиться бѣгать ловко и быстро, такъ и здѣсь, въ ручной работѣ, пусть онъ сначала пробуетъ свои силы для того, чтобы постепенно овладѣть матеріаломъ и научиться управлять своими органами.

Надо, впрочемъ, сознаться, что, при всей неумѣлости дѣтей, въ ихъ работахъ часто больше жизни, художественности и творчества, чѣмъ въ умѣлыхъ и тщательно отдѣланныхъ, но сухихъ и мертвыхъ шаблонныхъ работахъ взрослыхъ. По крайней мѣрѣ, когда я бываю на выставкахъ ученическихъ работъ въ художественныхъ училищахъ, мнѣ это часто приходитъ въ голову. Да и въ среднихъ общеобразовательныхъ школахъ, какъ оригинальны и забавны вопросы маленькихъ, какъ бойко и своеобразно мыслить иная маленькая головка, какъ любознательны маленькія искрящіяся глазенки, и какъ тупошаблонны и одинаково-безцвѣтны отвѣты старшихъ, прошедшихъ школьную выучку, какъ безнадежно однообразны и скучны эти на видъ блестящіе отвѣты по книжкамъ, пособіямъ и даже лекціямъ, зазубренные отвѣты, которые такъ восхищаютъ экзаменаторовъ! Куда дѣваются богатые задатки творческихъ силъ, которые приносятъ съ собою въ школу ребенокъ?

Вернемся, однако, къ тому психологическому анализу, который долженъ вывести насъ на прямую дорогу и дать отвѣтъ, между прочимъ, и на затронутый мимоходомъ вопросъ о творческихъ силахъ ребенка.

Законъ постепеннаго перехода отъ неопредѣленнаго и туманнаго къ точному и ясному, отъ грубаго къ тонкому, отъ конкретнаго къ отвлеченному и отъ простаго къ сложному сказывается на каждомъ шагѣ ребенка. Возьмете ли вы его рѣчь, вы услышите, какъ сначала вмѣсто хорошій онъ говоритъ «ха», вмѣсто гадкій—«га», вмѣсто застегни—«тени», вмѣсто сухари—«хари», вмѣсто молоко—«мако», вмѣсто пробка—«побка». На 3-мъ году появляются предлоги, ребенокъ начинаетъ къ главному предложенію прибавлять придаточныя, наконецъ уясняетъ себѣ и причинную связь, если вѣрить его выраженію: «пытому што».

Однако, прислушайтесь къ его обобщеніямъ и объясненіямъ причинной связи: они очень забавны. 3-лѣтній мальчикъ заявляетъ отцу: «папа, маленькіе мальчики никогда не ѣдятъ пѣнки»; или «папа,

знаешь, отчего на дачѣ бываетъ дождь? Это пытому, што цыганѣ на чеудакѣ веутить такую штуку; онѣ веутить, вотъ и падаетъ дождь».

Мысль ребенка работаетъ, но она далека отъ правильного при-мѣненія понятій: «Катя (прислуга) говоить: вакси, а надо вакса—она негамонная (неграмотная). Папа, ты какъ скажешь?—Вакса.—Ну ты значить гамонный. А ты мама?—Вакси.—Ну, ты негамонная».

Въ 4 года онѣ еще часто попадаетъ въ просакъ и смѣшить окружающихъ, не понимая тѣхъ словъ, которыя онѣ употребляетъ. Приходитъ отецъ со службы, направляется усталый въ свой кабинетъ. Въ это время вбѣгаетъ 4-лѣтній сынишка. «Папа, хочешь я покажу тебѣ шишъ съ масломъ?—«Что-о-о?»—«Я тебѣ покажу шишъ съ масломъ!»—«Ну-ка, покажи!» Ребенокъ приноситъ книгу съ карри-катурами и показываетъ рисунокъ мальчика съ большимъ круглымъ носомъ. «Вотъ, говоритъ, шишъ съ масломъ»; онѣ повторяетъ слова, которыя въ шутку сказали ему старшіе братъ съ сестрой, не понимая того значенія, которое имѣютъ эти слова.

Въ 4 съ половиной года у него все еще невѣдомо, что въ го-ловѣ. Вы усѣлись удобно на широкомъ диванѣ и углубились въ за-нимательное чтеніе. Вашъ мальчикъ прилежъ на диванѣ и, приблизивъ къ вамъ свою головку, съ самымъ серьезнымъ видомъ спрашиваетъ: «Папа, а что ѣдятъ индюшки?» Вы отрываетесь отъ книги, и въ первую ми-нуту не можете сообразить, въ чемъ дѣло. Серьезные глаза маль-чика пытливо смотрятъ и ждутъ. «Индюшки?» переспрашиваете вы, «ты спрашиваешь, что онѣ ѣдятъ?»—«Да.»—«Червяковъ», говорите вы наугадъ.—«А если я буду ѣсть червяковъ, я буду индюшка?»—«Нѣтъ, мальчикъ, нѣтъ!» И вы заливаетесь неудержимымъ хохотомъ; «ахъ, ты мой забавникъ, дай-ка я тебя поцѣбую!» И вы не можете нѣкоторое время продолжать своего интереснаго чтенія, такъ какъ находите, что вашъ мальчикъ въ данный моментъ гораздо инте-реснѣе.

Нормально развивающійся ребенокъ на 5-мъ году жизни уже обнаруживаетъ подчасъ поразительную наблюдательность, которая по-казываетъ, что развитіе его мысли въ направленіи точной связи фак-товъ идетъ быстро впередъ. «Папа, посмотри, у меня одна ушъ теп-лая, а другая холодная».—«Гмъ, отчего же это?»—«Оттого что одну я держалъ на холодкѣ, а другую на шолнышкѣ».

Будемъ поэтому терпѣливы. Если мы въ 4 года видимъ конюшню изъ кирпичиковъ, не будемъ говорить ребенку, подобно той умной дамѣ, о которой я упоминалъ въ началѣ статьи: «Развѣ бываетъ та-кая конюшня?». Скажемъ лучше: «Ахъ, какая прекрасная конюшня!

а теперь построй хлѣвъ для коровы и загонъ для овецъ». И если мы видимъ, какъ 8 или 9—лѣтній ребенокъ лѣпитъ изъ глины и прутьевъ фантастическія жилища, воздержимся отъ критическихъ замѣчаній, ибо главное—мысль, выраженная въ конкретной формѣ, творчество ребенка, активное проявленіе его личности—на лицо; это все, что нужно въ этомъ возрастѣ. Наступитъ моментъ, когда ребенокъ самъ будетъ недоволенъ своей работой, тогда мы поможемъ ему выработать болѣе точныя и сходныя съ дѣйствительностью формы.

Вотъ письмо 4-лѣтняго мальчика въ деревню къ Анюткѣ, подругѣ дней его веселыхъ. Это, конечно, караули, но мы сдѣлали бы крупную ошибку, если бы не дали ребенку простора въ такого рода письмѣ. Пусть пишетъ, какъ умѣетъ; придетъ время, выучится писать такъ, какъ пишутъ взрослые. Эту ошибку часто допускаютъ учителя рисованія, отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не требуется знакомства съ дѣтской психологіей. Они нерѣдко идутъ т. н. логическимъ или геометрическимъ методомъ, перенося свои воззрѣнія взрослыхъ на дѣтей и полагая, будто то, что просто для взрослыхъ, то просто и для дѣтей. Простѣйшее въ области графической для взрослоаго, это—прямая линія, квадратъ, треугольникъ, кругъ, форма куба; изъ этихъ простѣйшихъ элементовъ, разсуждаетъ учитель рисованія, состоятъ всѣ сложныя формы. Вотъ передъ нами подсвѣчникъ, который надо нарисовать; проанализируйте его формы: внизу квадратъ, выше цилиндръ, дальше розетка—кругъ, свѣчка—опять цилиндръ, верхушка—конусъ, нагорѣвшій фитиль—дуга. Стоитъ только ребенку изучить элементы графическаго искусства, и ему сразу будетъ доступно великое искусство изображенія всего того, что насъ окружаетъ. Казалось бы, что можетъ быть вѣрнѣе этихъ логическихъ разсужденій. И однако, несомнѣнно, прямая линія и квадратъ не есть простѣйшія формы; для ребенка эти представленія есть, конечно, результатъ очень большой сложной психологической работы, которая состоитъ въ образованіи общихъ представленій и понятій путемъ анализа конкретныхъ представленій при помощи вниманія, абстрагированія (отвлеченія) общихъ свойствъ, наблюдаемыхъ въ предметахъ, и синтезирования этихъ общихъ признаковъ въ одно отвлеченное умственное построеніе. И когда мы заставляемъ идти ребенка отъ прямой линіи къ той не совсѣмъ прямой, которая то круглится, то расплывается, то исчезаетъ, какъ это всегда бываетъ въ условіяхъ конкретной дѣйствительности; когда мы идемъ отъ цилиндра къ ведру и отъ круга къ яблоку, а не наоборотъ, мы погрѣшаемъ противъ дѣтской природы.

Вѣдь ребенокъ въ началѣ даже и не рисуетъ, онъ просто изображаетъ графически свои мысли, онъ изображаетъ не предметъ, а то, что думаетъ о предметѣ; поставьте ему натуру, онъ на нее и смотрѣть не будетъ, ибо цѣль его другая—изобразить не реальное, а воображаемое. И пусть онъ рисуетъ сообразно съ законами своей природы, пусть прихотливое сплетеніе линій называется мама, и безобразное подобіе треугольника будетъ папа; пусть, когда онъ выучится нѣсколько управлять карандашомъ, Колумбъ, открывающій Америку, изображается въ видѣ краснокожаго съ перьями индійца на паровозѣ—чѣмъ глубже вникаете вы въ таинственный смыслъ этихъ рисунковъ, тѣмъ лучше познаете психологію тѣхъ ребятъ, которые поручены вашему наблюденію, тѣмъ вѣрнѣе поймете вы, какъ онъ мыслить, каковы его представленія, какъ они образовались, чего ему не хватаетъ и чѣмъ нужно пополнить его наблюденія. Вотъ почему такъ вѣренъ тотъ путь, которымъ вотъ уже лѣтъ десять идутъ учителя Берлинскихъ городскихъ начальныхъ школъ, выставку работъ которыхъ я недавно осматривалъ. Года два ребятъ держатъ на рисункахъ по впечатлѣнію; и дѣти идутъ отъ міра фантазіи къ міру реальному, отъ конкретнаго къ отвлеченному и отъ фактовъ къ обобщенію, а не наоборотъ. Придетъ время, созрѣетъ критическая мысль, ребенокъ самъ увидитъ, что его фантастическія формы слишкомъ рѣзко отличаются отъ реальной дѣйствительности, появится недовольство собою, это будетъ приблизительно въ 8—9 лѣтнемъ возрастѣ, вотъ тутъ и надо дать натуру—ведро и полѣно раньше цилиндра, яблоко, рѣпу и апельсинъ раньше шара, морковь и свеклу раньше конуса. Это и будетъ тотъ естественный методъ обученія рисованію, который соотвѣтствуетъ законамъ дѣтской психологіи.

Итакъ, сообразно второму закону дѣтской природы, не будемъ задавать ребенку непосильной, ни обобщающей отвлеченной, ни мелкой, детальной, специальной и тонкой работы, для которой тонкіе и маленькіе пальчики, какъ это кажется нѣкоторымъ по созвучію, отнюдь не созданы; пусть ребенокъ сначала работаетъ грубо и неумѣло, пусть схватываетъ то, что ему кажется важнымъ и главнымъ, а не подробности, пусть сначала фантазируетъ, а не рисуетъ или лѣпится съ натуры, пусть однимъ словомъ работаетъ, какъ умѣетъ. «Дѣти умѣютъ дѣлать изъ всего все», говоритъ Гете. Фантазія ребенка—это та форма его умственной дѣятельности, благодаря которой пробуждается самостоятельность мысли, радость открытія, вырабатывается умѣніе распоряжаться тѣмъ матеріаломъ, который накапливается въ душѣ ребенка, умѣніе комбинировать и творить. Вотъ почему такъ подхо-

дять къ дѣтской природѣ тѣ игрушки и матеріалы, которые даютъ возможность проявлять ребенку свои душевныя силы: кирпичики, палочки, щепки, тряпки, клочки бумаги, деревянные и оловянные фигурки людей и звѣрей, коробочки, дощечки, тесемки, стулья, косматый мишка и безобразная кукла—вотъ недорогой, всѣмъ доступный матеріалъ, который формируетъ психику ребенка.

Сажусь я въ Омскѣ на желѣзнодорожный поѣздъ ночью; вижу—цѣлое отдѣленіе занято какой-то семьей; на верхней полкѣ торчатъ дѣтскія ножки въ черныхъ чулочкахъ. Устраиваюсь рядомъ на единственномъ свободномъ мѣстѣ у окна. Утромъ, смотрю, на томъ мѣстѣ, гдѣ были ноги, появляется головка дѣвочки со спутанными волосами и глядитъ съ любопытствомъ внизъ на новаго дядю. Просыпается и вся семья, и мы знакомимся. Вскорѣ узнаю, что наверху не кто-нибудь, а сама принцесса Чили-чхи. Прекрасно; я, въ свою очередь, рекомендую, какъ мандаринъ «Самъ-пью-чай» съ тремя шариками. Знакомлюсь съ другой сестрой поменьше—тоже китайской принцессой Ап-чхи. Однако, братишка ихъ, мальчикъ лѣтъ 12, не счелъ возможнымъ изображать китайца: ему больше понравилась роль кондуктора, который называлъ намъ всѣ станціи и наблюдалъ въ вагонѣ за порядкомъ. Сказывался возрастъ, но чувствовалось, что для работы дѣтской фантазіи все еще широкое поле. Возня этихъ дѣтей съ игрушечной посудой и куклой Федоськой, которая оказалась больной и потому неодѣтой, какъ слѣдуетъ, давала дѣтямъ возможность вести безконечные разговоры и проводить время очень весело.

И мнѣ представляется, что правъ англичанинъ Уэльсъ, который рекомендуетъ вмѣсто дорогихъ заводныхъ игрушекъ дать дѣтямъ обильный матеріалъ изъ дощечекъ, палочекъ, брусочковъ и фигуръ и предоставить ихъ собственной своей фантазіи, въ работѣ которой могутъ принять участіе и взрослые, если только они сохранили въ своей душѣ драгоценную способность иногда превращаться въ дѣтей*).

Лѣтъ съ 6—7 начинаетъ быстро расти другая сила—критическое отношеніе къ окружающему; развивающійся умъ постепенно задерживаетъ необузданный полетъ фантазіи; наступаетъ время школьнаго обученія.

И если намъ еще было понятно, что ручной трудъ для дѣтей до-школьнаго возраста, въ семьѣ, въ дѣтскомъ саду, имѣетъ право на существованіе, такъ какъ удовлетворяетъ законное стремленіе дѣ-

*) Floor games by H. G. Wells. London. Frank Palmer, 12—14 Red Lion Court. Готовится переводъ Э. С. Вульфсонъ, въ изданіи Д. Тихомирова.

тей къ дѣятельности, къ творчеству, то при мысли о школьномъ обученіи у многихъ является справедливое сомнѣніе, нуженъ ли, полезенъ ли ручной трудъ, какъ методъ. И если ужъ вводить его, то не лучше ли сдѣлать изъ него отдѣльный предметъ съ отдѣльнымъ учителемъ-специалистомъ и систематически проведенной программой, вытекающей изъ требованій этого предмета?

Здѣсь мы подходимъ къ основному вопросу, въ разрѣшеніи котораго такъ заинтересованы г.г. учащіе въ школахъ.

Въ послѣднее время съ легкой руки Лая, авторитетъ котораго далеко не всѣмъ импонируетъ, начали увлекаться т. н. мускульнымъ опытомъ. Психологи обратили вниманіе на громадное значеніе мускульныхъ, или двигательныхъ ощущеній. Какъ извѣстно, подъ ощущеніями мы разумѣемъ тѣ простѣйшіе акты нашего сознанія, которые получаютъ, какъ слѣдствіе раздраженія нашей нервной системы подъ воздѣйствіемъ окружающей насъ среды. Каждое ощущеніе можетъ быть возобновляемо въ нашемъ сознаніи въ отсутствіи предмета, его вызвавшего, и тогда оно называется представленіемъ.

Мускульно-осязательныя, или двигательныя ощущенія, подобно слуховымъ и зрительнымъ, оставляютъ въ нашей нервной системѣ слѣды, и притомъ, повидимому, наиболѣе прочныя; способность возобновлять ихъ (Вундтъ) называется мускульною памятью. Когда скрипачъ или піанистъ беретъ трудные пассажи, онъ при передвиженіи пальцевъ пользуется мускульною памятью; когда хирургъ вводитъ инструментъ въ полость, которую онъ не можетъ видѣть и гдѣ контролирующее руководство глаза прекращается, операторъ руководится своимъ мускульнымъ опытомъ. Когда живописецъ или скульпторъ прибавляетъ или убавляетъ ту или другую черту въ своемъ произведеніи, онъ управляетъ своими пальцами, опираясь на мускульный опытъ. Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ Брюлловъ, оживляя рисунки своихъ учениковъ незначительными поправками, вызвалъ выраженіе восторга у одного изъ нихъ: «профессоръ чуть-чуть тронетъ, и появляется въ рисункѣ то сходство, котораго тщетно добивался ученикъ!» Брюлловъ на это будто-бы отвѣтилъ: «искусство начинается тамъ, гдѣ нужно чуть-чуть тронуть». И замѣчаніе поразительно вѣрное: тонкую работу мы называемъ работой ремесленника; но тонкая работа художника возможна лишь при обладаніи дисциплинированнымъ, чуткимъ и тонко работающимъ двигательнымъ аппаратомъ, иначе мысль и чувство не найдутъ себѣ выраженія. Зрѣніе, говорятъ, недостаточно; оно часто даетъ неудовлетворительные результаты. Извѣстенъ опытъ съ обоями и часами. Если предложить въ обществѣ при-

сутствующимъ описать подробно цвѣтъ и рисунокъ обоевъ той комнаты, въ которой они ежедневно проводятъ по нѣскольку часовъ, то многіе не сумѣютъ этого сдѣлать; если предложить начертить на бумагѣ, какъ у каждаго на карманныхъ часахъ обозначена цифра четыре, то большинство изобразятъ ее невѣрно, что можетъ провѣрить на себѣ и читатель этой статьи. На этомъ основаніи цѣлый рядъ психологовъ утверждаетъ, что отъ знаній, приобретаемыхъ лишь глазомъ и ухомъ, мало пользы, и что ребенокъ можетъ дѣйствительно понять только то, что онъ сдѣлалъ руками, относительно чего у него есть двигательный опытъ. Вотъ почему ручныя работы должны занимать выдающееся мѣсто и въ воспитаніи, и въ изученіи всякаго предмета: арифметики, языковъ, естественныхъ наукъ, географіи...

Это увлеченіе приобрѣло въ послѣднее время характеръ эпидемическій, и всѣ подготовительныя школы отдали или отдають дань этому интересному теченію. Я хочу теперь сказать, какъ я смотрю на это дѣло.

Постараемся уяснить, что происходитъ въ душѣ ребенка, когда онъ воспроизводитъ свои представленія. Допустимъ, онъ вырѣзаетъ изъ бумаги льва или верблюда; пока онъ говоритъ объ этихъ животныхъ, пользуясь словесной формой, ему кажется, что онъ знакомъ достаточно съ ихъ очертаніями, но когда ему приходится нарисовать, вырѣзать или вылѣпить фигуру верблюда, онъ почувствуетъ впервые потребность выяснить свое представленіе въ болѣе точной формѣ, ибо оказывается, что до сихъ поръ онъ довольствовался представленіемъ очень туманнымъ и невѣрнымъ. Впервые передъ нимъ встають вопросы: какъ длинна у животного шея? Чѣмъ кончается хвостъ? Какъ великъ горбъ? Какъ сложенъ у него черепъ? Гдѣ у него уши и какой они длины? Однимъ словомъ, когда ребенку надо сдѣлать вещь, надо прежде всего знать ее. Въ этомъ простое и въ то же время великое значеніе динамическаго, или дѣятельнаго обученія, то есть обученія черезъ воспроизведеніе нашихъ представленій. При чемъ тутъ мускульная память? Не отрицаю, что мускулы, участвовавшіе при вырѣзаніи или лѣнкѣ, помогутъ усвоенію формъ даннаго предмета, но главная роль здѣсь принадлежитъ не мускульнымъ ощущеніямъ, а тому напряженному вниманію, которое необходимо возбуждается, когда сознанію предстоитъ контролировать и направлять активно работающій органъ; все дѣло въ томъ анализѣ, который производитъ сознаніе ребенка, когда ему нужно уяснить путь, по которому пойдетъ инструментъ или пальцы. Благодаря вниманію и интересу, который всегда вызывается активнымъ (самостоятельнымъ)

проявленіємъ нашего «я», анализъ нашихъ воспріятій получаетъ необыкновенную силу и точность. Благодаря этому, слѣды, оставляемые въ нашей психикѣ подобнаго рода воспроизведенными воспріятіями, дѣлаются особенно прочными и такого рода приемы обезпечиваютъ прекрасно дѣйствующую память. Напомню, что всѣ великіе умы отличались необыкновенною силою памяти. И это понятно. Въ вся дальнѣйшая работа ума требуетъ прежде всего, чтобы въ нашей душѣ сохранялся богатый запасъ воспріятій.

Однако ребенку нужна не только память, не только матеріаль, а и умѣніе строить изъ этого матеріала, т. е. творческая способность. Въ этомъ отношеніи я нѣсколько скептически отношусь къ увлеченію теоріей мускульныхъ навыковъ. Этотъ частичный вопросъ разрѣшается такъ же, какъ и болѣе широкій вопросъ о цѣнности навыковъ вообще для нашей психики, на почвѣ общихъ біологическихъ законовъ. Привычныя ассоціаціи, техника привычныхъ движеній (въ работѣ, въ музыкѣ, въ психической дѣятельности), несомнѣнно экономизируютъ наши силы и освобождаютъ часть энергіи для новой работы; но въ то же время организмъ, построившій свою жизнь исключительно на привычныхъ ассоціаціяхъ, самъ себѣ роетъ яму, механизирова процессъ жизни и превращая живое въ мертвое. Я помню одно тяжелое впечатлѣніе, вынесенное мною на фабрикѣ въ Ярославлѣ. Въ отдѣленіи льночесальномъ рабочій долженъ былъ принимать подвигавшіеся къ нему механически металлическіе зажимы, между которыми находился расчесываемый машинными гребнями ленъ, отвинчивать гайки, переворачивать ленъ другимъ концомъ, завинчивать гайки и вставлять зажимы для дальнѣйшаго ихъ движенія въ обратную сторону. Въ этотъ моментъ къ рабочему механически придвигался другой зажимъ, съ которымъ онъ продѣлывалъ ту же операцію: отвинчивалъ, переворачивалъ, завинчивалъ и отправлялъ обратно; а вслѣдъ затѣмъ, онъ долженъ былъ подхватывать третій зажимъ и такъ далѣе безъ конца. Онъ несомнѣнно пользовался своими двигательными навыками, но мы видѣли передъ собою не человѣка, а живой организмъ, превращенный въ придатокъ машины, лишенный инициативы и творчества, т. е. самыхъ цѣнныхъ особенностей живого существа. Такое же умирание происходитъ и съ педагогомъ, ведущимъ свое дѣло по разѣ заведенному шаблону втеченіе 15—20 лѣтъ. И тамъ, гдѣ въ ручномъ трудѣ начинается фигурировать линейка и циркуль, тамъ наступаетъ опасность односторонняго развитія механическаго начала; тамъ въ значительной степени парализуется воспитательное значеніе активной работы, по крайней мѣрѣ ея значеніе для развитія творческихъ силъ

ребенка, для умѣнія комбинировать матеріаль по-своему. Ниже я подведу итогъ этимъ замѣчаніямъ, когда придется сопоставить ручной трудъ, какъ методъ, и ручной трудъ, какъ отдѣльный предметъ. А теперь обратимся къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ ступеней въ развитіи дѣтской психики, послѣ того, какъ мы стали примѣнять методъ воспроизведенія.

Въ чемъ состоитъ эта дальнѣйшая работа?

Когда у ребенка образовался извѣстный запасъ ясныхъ и точныхъ представленій о предметахъ окружающаго міра, у него хорошо пойдетъ и вторая работа, сравненіе этихъ представленій и выдѣленіе изъ нихъ сходныхъ признаковъ, образование т. н. общихъ представленій и понятій; и чѣмъ богаче и доброкачественнѣе конкретный матеріаль, собранный наблюденіями, тѣмъ легче идетъ эта отвлеченная работа высшаго порядка: чѣмъ богаче и ярче у ребенка представленія объ отдѣльныхъ рыбахъ и ихъ жизни, тѣмъ легче ему выработать понятіе о рыбахъ, о существенныхъ особенностяхъ этого рода явленій; чѣмъ ближе и лучше извѣстны ему различныя породы деревьевъ, или какихъ-нибудь растений, тѣмъ легче ему выработать понятіе о жизни растенія вообще. А такъ какъ сравненіе понятій даетъ матеріаль для сужденій и умозаключеній, то въ свою очередь облегчается высшая образовательная ступень—выработка системы научныхъ понятій, уясненіе причинной связи и закономерности явленій.

Когда молодой умъ умѣетъ объяснять причинную связь явленій и создалъ въ своемъ умѣ второй міръ—внутренній, въ отличіе отъ перваго реального, окружающаго насъ и даннаго, какъ фактъ, тогда обычно считаютъ, что человѣкъ создалъ себѣ міровоззрѣніе и что работа школы кончилась.

Не забудемъ однако, что въ основѣ всей этой сложной отвлеченной работы лежитъ простое, но очень важное дѣло: накопленіе конкретныхъ представленій, ясныхъ и точныхъ. А мы видѣли, что въ этой работѣ большую роль можетъ сыграть не тотъ ручной трудъ, который представляетъ изъ себя отдѣльный предметъ и программа котораго состоитъ въ изученіи картонажа, столярнаго или слесарнаго дѣла, а тотъ ручной трудъ, который состоитъ въ воспроизведеніи нашихъ представленій и ихъ связи, и который представляетъ лишь плодотворный пріемъ или методъ, благодаря которому возбуждается интересъ, вниманіе, и происходитъ тотъ анализъ нашихъ воспріятій, благодаря которому они пріобрѣтаютъ необычайную силу и яркость. При этомъ, скажу попутно, очень важно не упустить изъ виду и вос-

пріятіе отношеній между явленіями, воспріятіе предыдущаго и послѣдующаго. Благодаря умѣнію наблюдать эти отношенія, ребенокъ начинаетъ предугадывать послѣдствія извѣстныхъ дѣйствій: когда рука протягивается къ звонку, то вслѣдъ за симъ послышится звукъ; когда на сценѣ поднимается рука съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, ожидаемый выстрѣлъ заставляетъ дѣтей затыкать уши; когда приближается трамвай, уже 4-лѣтній ребенокъ торопится перебѣжать черезъ рельсы, ибо боится быть раздавленнымъ. Такъ постепенно готовится пониманіе причинной связи, которое превращаетъ окружающій хаосъ въ понятную намъ ткань міровой жизни.

Понятно, что пріемы динамическаго обученія, столь необходимые при недостаточной опредѣленности или отсутствіи нѣкоторыхъ представлений,*) пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ занятіяхъ съ отсталыми и ненормальными дѣтьми, часто не имѣющими самыхъ элементарныхъ представлений или имѣющими очень неясныя и туманныя представленія въ силу того, что нервная система ихъ слабо реагируетъ, отличается недостаточной воспріимчивостью. Здѣсь это единственный способъ хоть сколько нибудь привести въ порядокъ голову ребенку и привести къ ясности его мысли, его сознаніе. И на этихъ дѣтяхъ мы и видимъ особенно ярко, какое громадное значеніе имѣетъ первая стадія развитія, состоящая въ накопленіи представлений о предметахъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; не имѣя этого запаса, ребенокъ не можетъ идти дальше, онъ отстаетъ. Однако, не меньшая опасность грозитъ ребенку, если увлеченные динамическимъ обученіемъ, мы забудемъ о необходимости отвлеченной работы и не сумѣемъ параллельно вести работу сравненій, сужденій, выработки правильныхъ умозаключеній и уясненія причиной связи явленій. Уже отъ 4-лѣтняго ребенка вы можете услышать такую фразу: «мама, здѣсь мы живемъ наверху, а на дачѣ внизу; пытаму што тамъ одинъ этажъ, а здѣсь два этажа; а бываетъ 40 этажовъ, до самаго неба!» Развѣ здѣсь нѣтъ той работы ума, которая называется сравненіемъ. Однако, въ этой второй работѣ — развитіи отвлеченнаго мышленія, мы должны дѣйствовать очень осторожно.

Въ первомъ, сентябрьскомъ номерѣ за 1911 годъ журнала «Свободное воспитаніе» появилась очень интересная и правдивая статья

*) По изслѣдованію недавно произведенному въ нѣкоторыхъ городскихъ школахъ, 85% учащихся не выѣзжали зимой изъ Москвы, 40% не жили въ деревнѣ лѣтомъ, 17% абсолютно не знаютъ природы, 29% мальчиковъ и 34,2% дѣвочекъ не были въ лѣсу, 41,9% мальч. и 48,5 дѣвоч. не собирали грибовъ, 26,8% мальч. и 42,2% дѣв. не видали гнѣзда, 44,2% мальч. и 55,3% дѣв. не слыхали кукушки.

извѣстнаго педагога О. Кайдановой. Авторъ справедливо указываетъ на тотъ вредъ, который наносится дѣтямъ раннимъ сообщеніемъ имъ готовыхъ научныхъ формулъ и обобщеній. Восьми-лѣтнихъ дѣтей мы хотимъ сдѣлать маленькими учеными. Въ простой, доступной формѣ мы хотимъ сообщить имъ законы природы; они знаютъ уже о мимикріи, о приспособленіи растеній къ почвѣ, объ эволюціи формъ жизни. Передъ нами сочиненіе ребенка о кометѣ Галлея: «Комета, это звѣзда съ хвостомъ. Комета состоитъ изъ камней, она разбивается и камни падаютъ въ воздухъ... Одинъ ученый открылъ, что комета такъ же, какъ и остальные планеты, движется, только она описываетъ очень длинный овалъ. И когда Юпитеръ притянетъ къ себѣ комету, отъ этого путь ея переменится. Хвостъ кометы всегда отъ солнца въ другую сторону потому, что у нихъ одинаковое электричество». Подписано: Валя, 8 лѣтъ.

Бѣдный ребенокъ и несчастный педагогъ, пожелавшій наполнить маленькую голову послѣднимъ словомъ науки! Какъ не сообразилъ онъ, что такими ранними сообщеніями разрушается радость самостоятельной работы, что предвосхищенъ тотъ интересъ, который придетъ въ свое время! Попробуйте такихъ дѣтей заинтересовать черезъ нѣкоторое время въ болѣе зрѣломъ возрастѣ; они закричатъ: «это все мы уже знаемъ, это мы учили еще въ приготовительномъ классѣ». И поневолѣ приходитъ на память картина недавняго засѣданія въ одной изъ гимназій. Собравшіеся, пораженные необычайными способностями одной изъ ученицъ старшаго класса, недавно принятой въ учебное заведеніе, затронули вопросъ, чѣмъ объяснить это явленіе. И вотъ одна изъ преподавательницъ сказала: «да это оттого, что ее воспитывали по правиламъ Эмиля; до 12 лѣтъ она не знала книгъ». Намъ это объясненіе показалось очень интереснымъ. Г-жа Кайданова въ своей статьѣ приходитъ къ очень близкому выводу: пусть первоначальныя занятія по естествознанію идутъ у дѣтей такъ, какъ шли они у Аксакова, автора «Дѣтскихъ годовъ Багрова внука». Пусть дѣти наблюдаютъ природу непосредственно. Книга, конечно, великое орудіе культуры, но она не должна занимать исключительнаго мѣста на первомъ году обученія.

И однако наступаетъ моментъ, когда отъ первоначальнаго накопленія запаса воспріятій и отъ усвоенія самаго процесса письма, чтенія и счисленія маленькій человекъ долженъ перейти къ болѣе отвлеченной и тонкой работѣ. Я говорилъ, что въ началѣ мы не должны требовать отъ ребенка непосильной мелкой работы; пусть работа его носитъ общій, грубый характеръ. Однако, если мы будемъ

держатъ ребенка на такой работѣ дольше, чѣмъ слѣдуетъ, то мы задержимъ его развитіе. Постепенно и въ ручномъ трудѣ, и въ умственныхъ занятіяхъ надо переходить къ болѣе совершенной работѣ.

Ручному труду справедливо приписывается наряду съ большимъ образовательнымъ значеніемъ еще и то значеніе, что ребенокъ вырабатываетъ настойчивость, терпѣніе и волю, ибо преодолеваетъ тѣ трудности, которыя ставитъ ему поставленная при работѣ задача. Однако воля воспитывается и въ томъ случаѣ, если ребенокъ ставитъ себѣ задачи отвлеченнаго характера, напримѣръ, въ возрастѣ 10 лѣтъ самостоятельно рѣшаетъ подготовиться по нѣмецкому языку къ экзамену и успѣшно выполняетъ эту задачу. Опытъ не показываетъ намъ, что столяръ или кузнецъ обладаютъ большей силой воли для выполненія обязанностей общественнаго дѣятеля, чѣмъ человѣкъ, который упражнялъ свою волю именно въ этой области.

Точно также, хотя я полагаю, что для развитія чувства любви къ жизни и къ людямъ, запасъ ясныхъ представленій, достигаемыхъ между прочимъ при помощи ручного труда, крайне необходимъ, такъ какъ нельзя любить то, чего не знаешь; хотя довольно близко къ истинѣ утверждение Спенсера, что міръ потрясается не идеями, а чувствами,—однако, чувство требуетъ особой культивировки и однимъ ручнымъ трудомъ здѣсь ничего не достигнешь. И такъ, наступаетъ моментъ, говорю я, когда работа руки и пальцевъ, а также умственныхъ операций, которыми она сопровождается, должна пріобрѣсти болѣе точный и детальный характеръ. Повидимому, это возрастъ 12—13 лѣтъ, т. е. или послѣдній годъ начальной четырехъ-лѣтней школы или первый годъ слѣдующей ступени обученія въ зависимости отъ индивидуальныхъ силъ ребенка. Здѣсь умѣстны болѣе точныя зарисовыванія, производство точныхъ моделей предметовъ, развертываніе геометрическихъ тѣлъ, производство самодѣльныхъ приборовъ по физикѣ, составленіе діаграммъ и картограммъ и т. п.

Здѣсь же, наконецъ, найдетъ свое мѣсто и ручной трудъ, какъ отдѣльный предметъ; и я скажу теперь, какое мѣсто удѣляю я ему въ образовательной системѣ. По этому поводу мнѣ невольно вспоминается одна особенность въ древнемъ ассирійскомъ искусствѣ. Найденные при раскопкахъ у входа во дворецъ Саргона быки имѣли не 4 ноги, а 5; причемъ впереди было 3 ноги, изъ которыхъ двѣ были расположены параллельно, придавая быку видъ животнаго, твердо стоящаго на мѣстѣ, а третья нога такъ же, какъ и одна изъ заднихъ, была откинута назадъ, какъ это бываетъ при передвиженіи. Если смотрѣть на быка спереди, онъ олицетворяетъ идею покоя, если

смотрѣть на него сбоку, быкъ олицетворяетъ идею движенія. Такъ своеобразно и смѣло выразилъ древній художникъ ту философскую мысль, что наша жизнь и окружающая природа имѣютъ два основныхъ начала: съ одной стороны стремленіе къ устойчивости, опредѣленности и точности,--это начало порядка, консервативное начало; съ другой стороны, стремленіе къ непрестанному измѣненію формъ жизни, къ движенію впередъ, къ творческому процессу—это начало свободы, прогрессивное начало. Эти два начала проникаютъ всѣ наши отношенія, всю нашу дѣйствительность; они являются необходимымъ условіемъ жизненнаго процесса въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ. Въ государственной жизни эти два начала проявляются въ постоянной смѣнѣ историческихъ силъ, то двигающихъ жизнь впередъ, то удерживающихъ слишкомъ смѣлый полетъ ея; въ сферѣ научныхъ изслѣдованій эти два начала получаютъ свое выраженіе въ формѣ двоякаго изученія дѣйствительности—статическаго и динамическаго; въ области воспитательной элементъ устойчивости представляютъ наши навыки, элементъ движенія—все то, что стремится проложить дорогу проявленію свободнаго человѣческаго духа, вступающаго въ борьбу съ привычными ассоціаціями. И какъ въ каплѣ утренней росы, сверкающей радужными красками, отражается красота и сила солнечнаго луча, такъ и въ маломъ дѣлѣ—въ ручномъ трудѣ отражается сила общаго закона природы. И если ручной трудъ, какъ методъ,*) служитъ преимущественно развитію творческихъ силъ ребенка, то ручной трудъ, какъ отдѣльный предметъ, съ его строго опредѣленными формами, съ его черченіемъ геометрическихъ фигуръ и точно направляемыхъ линій, служитъ преимущественно другому, не менѣе важному дѣлу—умѣнію ограничивать свою фантазію, придавать работѣ характеръ устойчивости, опредѣленности и точности. Такъ одновременно въ ребенкѣ растутъ двѣ возможности—будущій художникъ и будущій техникъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ простаго воспроизведенія своихъ воспріятій и ихъ сравненія юноша переходитъ къ обобщеніямъ и формулировкѣ причинной связи. Наконецъ, въ работахъ, преслѣдующихъ эстетическія задачи, юное чувство можетъ проявить большую зрѣлость и пониманіе красоты. Вотъ здѣсь и наступаетъ время для первыхъ болѣе серьезныхъ работъ по живописи, скульптурѣ и музыкѣ, представляющихъ сферу искусства.

*) Въ отличіе отъ ручного труда, какъ предмета, его иначе можно называть «лабораторнымъ методомъ» (Докладъ Е. С. Прозоровской на 1-мъ Съѣздѣ дѣятелей по народному образованію при Московскомъ Городскомъ Общественномъ Управленіи 6 февраля 1912 г.)

И здѣсь я подхожу къ тому, что я называю *третьимъ міромъ*.

Первый міръ, это то, что насъ окружаетъ, въ томъ числѣ и мы сами, какъ объектъ наблюденія. Второй міръ—это тотъ міръ представленій, идей, чувствъ и богатыхъ возможностей, который представляетъ наше «я», наша личность; это нашъ внутренний міръ. Третій міръ—это міръ творчества, тотъ міръ, въ которомъ наши мысли и чувства превращаются въ дѣло.

Этотъ міръ тоже кругомъ насъ, отчасти и въ насъ, но это не есть нѣчто, данное отъ природы. Когда вы смотрите съ высоты птичьяго полета на разстилающійся передъ вами громаднй городъ, вы присутствуете при созидательной работѣ людей: передъ вами творческою силою людей воздвигаются громадныя зданія и искусственные пути сообщенія, передъ вами работа человѣческаго генія въ области техники, науки, литературы, искусства и общежитія. По волѣ провидѣнія люди надъ той, данной намъ постройкой, которая называется природой, воздвигаютъ на нашихъ глазахъ надстройку, которая есть работа нашихъ творческихъ силъ. Надъ идеей сущаго витаетъ идея должнаго... Эта работа называется культурной, а уясненіе ея смысла достигается изученіемъ исторіи культуры.

Понятно, какую громадную роль играетъ здѣсь сила творческаго воображенія, умѣніе самостоятельно комбинировать накопившіяся въ душѣ представленія. Вѣдь мы шагу не можемъ ступить, не представивъ себѣ направленія нашего движенія. Тѣмъ болѣе это необходимо въ сложномъ дѣлѣ строительства жизни, и подготовить эту силу мы лучше всего можемъ, накопивъ большой запасъ ясныхъ и прочныхъ представленій и обезпечивъ силу и легкость ихъ воспроизведенія и комбинированія. Само собой разумѣется, что въ этихъ попыткахъ создавать вещи, въ которыя вложена часть нашего «я», ребенокъ формуетъ свою волю, свою настойчивость, свою активность; и эта драгоцѣнная особенность нашей природы—умѣніе дѣлать—одинаково находитъ себѣ пищу, какъ въ лабораторномъ методѣ, такъ и въ ручномъ трудѣ, какъ отдѣльномъ предметѣ, который приучаетъ ребенка къ порядку, къ самоограниченію. Намъ важно приучать нашихъ дѣтей, такъ много читающихъ и такъ много мечтающихъ, побѣждать тѣ реальныя затрудненія и осуществлять тѣ практическія задачи, которыя ставитъ передъ нами дѣйствительность. Въ образовательныя задачи школы должны одинаково входить, какъ сообщеніе знаній, такъ и выработка умѣній, иначе мы не получимъ цѣльнаго человѣка, умѣющаго придать своей работѣ жизненную цѣнность.

Умѣть приобщить ребенка къ этому третьему міру, нами создаваемому, развить его творческія силы, это одна изъ величайшихъ задачъ воспитанія, какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ. Къ сожалѣнію, мы очень мало дѣлаемъ для развитія этихъ силъ въ ребенкѣ. Мы заваливаемъ его обязательной работой, притомъ пассивной, плохо воспринимаемой; мы мѣшаемъ естественному ходу его мысли, мы насильно раскрываемъ бутонъ, желая ускорить появленіе цвѣтка, и безжалостно губимъ лучшее, что есть въ человѣкѣ, его даръ творить. И если въ ручномъ трудѣ, гдѣ ребенку дается просторъ рисовать, лѣпить и творить, будутъ использованы его творческія силы, то я привѣтствую ручной трудъ. Если же этотъ трудъ приметъ характеръ новаго обязательства, налагаемаго для непонятныхъ и неинтересныхъ ребенку цѣлей, то пусть лучше все останется по старому.

Но не будемъ унывать. Думаю, что школа справится и съ той новой задачей, которая такъ неожиданно встала передъ нею. Конечно, придется поработать; и придется взяться за это дѣло не специалистамъ—учителямъ рисованія, а учащимъ, преподающимъ общеобразовательные предметы, ибо это методъ, который долженъ быть связанъ органически съ дѣломъ обученія*).

Вѣрю, что у насъ хватитъ силъ провести новый методъ въ жизнь школы. Мы мало дорожимъ тѣмъ богатствомъ, которымъ обладаемъ. Среди работниковъ и работницъ, особенно начальной школы, мы видимъ не мало людей, искренне преданныхъ дѣлу, умѣющихъ необычайно сердечно подойти къ ребенку и войти въ его интересы. Правда, есть и такіе, которые быстро увлекаются и скоро остываютъ. И мнѣ невольно вспоминается безногая баба, которую я видѣлъ осенью; она ползла по грязной улицѣ, медленно передвигаясь на рукахъ и колѣнахъ, и все-таки хотѣла жить и жила. А мы, обладающіе послушнымъ организмомъ, дышимъ и говоримъ, слышимъ и свободно движемся, мы живемъ и при этомъ говоримъ: намъ душно жить. Намъ бы хотѣлось, чтобы завтра же возсіяло солнце правды и созрѣла жатва жизненнаго счастья. Но мы же должны признавать, что все

*) Въ докладѣ Е. С. Пѣтуховой, читанномъ на упомянутомъ выше Съѣздѣ, подъ заглавіемъ: «Общеобразовательный художественный ручной трудъ въ начальной школѣ, какъ вспомогательный методъ при начальномъ обученіи»—выдвинуты слѣдующіе два тезиса: 1) желательно признать общеобразовательный художественный ручной трудъ только вспомогательнымъ методомъ при начальномъ обученіи; 2) общеобразовательный художественный ручной трудъ долженъ находиться въ связи и въ строгомъ подчиненіи программѣ курса общеобразовательныхъ предметовъ.

великое, что сдѣлало человѣчество, создано упорнымъ трудомъ цѣлаго ряда поколѣній. Не мы, правда, до сихъ поръ лѣпили жизнь, за насъ ее лѣпили другіе, и мы привыкли находить отраду въ нашей литературѣ и были преимущественно книжными людьми; если мы не имѣли счастья дѣйствовать, то мы по крайней мѣрѣ имѣли возможность мечтать о лучшемъ будущемъ. Но теперь это будущее пришло, и намъ такъ или иначе приходится творить жизнь самимъ.

Городская школа, содержащая на общественныя средства, до сихъ поръ была свободнѣе въ своихъ попыткахъ ввести новыя приемы. Но вѣдь теперь и средней школѣ пути не заказаны. Никто не мѣшаетъ собирать дѣтей въ стѣнахъ гимназіи и работать съ ними въ интересахъ ихъ индивидуальнаго и общественнаго развитія; здѣсь въ широкомъ смыслѣ слова и можетъ быть создана та мастерская дѣтскаго труда, о которой я имѣю въ виду сказать въ слѣдующей статьѣ. Всякій знаетъ, что помимо книги теперь открылись многія возможности проявить свои силы въ мирной культурной работѣ: всюду въ общественной и народной жизни мы наблюдаемъ появленіе новыхъ ростковъ жизни. И однимъ изъ такихъ ростковъ являются тѣ новыя теченія, которыя стараются реформировать школу въ духѣ развитія творческихъ силъ ребенка.

Если вѣрно, что существуютъ непреложные законы естества, если мы вѣрно ихъ поняли и удачно ихъ примѣняемъ, то мы получимъ и результаты, которые дадутъ намъ глубокое удовлетвореніе. И если среди тяжелыхъ житейскихъ невзгодъ намъ останется одна возможность — служить счастью дѣтей, то даже для этого счастья стоитъ жить, стоитъ работать.

А. Гартвигъ.

великое, что сдѣлало человѣчество, создано упорнымъ трудомъ цѣлаго ряда поколѣній. Не мы, правда, до сихъ поръ лѣпили жизнь, за насъ ее лѣпили другіе, и мы привыкли находить отраду въ нашей литературѣ и были преимущественно книжными людьми; если мы не имѣли счастья дѣйствовать, то мы по крайней мѣрѣ имѣли возможность мечтать о лучшемъ будущемъ. Но теперь это будущее пришло, и намъ такъ или иначе приходится творить жизнь самимъ.

Городская школа, содержащая на общественныя средства, до сихъ поръ была свободнѣе въ своихъ попыткахъ ввести новыя приемы. Но вѣдь теперь и средней школѣ пути не заказаны. Никто не мѣшаетъ собирать дѣтей въ стѣнахъ гимназіи и работать съ ними въ интересахъ ихъ индивидуальнаго и общественнаго развитія; здѣсь въ широкомъ смыслѣ слова и можетъ быть создана та мастерская дѣтскаго труда, о которой я имѣю въ виду сказать въ слѣдующей статьѣ. Всякій знаетъ, что помимо книги теперь открылись многія возможности проявить свои силы въ мирной культурной работѣ: всюду въ общественной и народной жизни мы наблюдаемъ появленіе новыхъ ростковъ жизни. И однимъ изъ такихъ ростковъ являются тѣ новыя теченія, которыя стараются реформировать школу въ духѣ развитія творческихъ силъ ребенка.

Если вѣрно, что существуютъ непреложные законы естества, если мы вѣрно ихъ поняли и удачно ихъ примѣняемъ, то мы получимъ и результаты, которые дадутъ намъ глубокое удовлетвореніе. И если среди тяжелыхъ житейскихъ невзгодъ намъ останется одна возможность — служить счастьемъ дѣтей, то даже для этого счастья стоитъ жить, стоитъ работать.

Мастерская дѣтскаго труда.

Практическое примѣненіе тѣхъ началъ, на которыхъ долженъ быть построенъ ручной трудъ въ школѣ, представляетъ не мало трудностей. И первая трудность состоитъ въ томъ, что какъ бы хороши ни были тѣ приемы, которые намъ рекомендуютъ, они тотчасъ же становятся безжизненными и не достигающими цѣли, если мы принимаемъ ихъ безъ вѣры и увлеченія. Въ такомъ живомъ и сложномъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе, готовые рецепты и шаблоны не помогутъ. Нужна любовь къ дѣтямъ, искреннее желаніе быть имъ полезнымъ, необходимо ясное сознаніе вліянія, какое оказываетъ тотъ или другой приемъ на духовную природу учащихся, требуется умѣніе видоизмѣнить методъ въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей среды или даже отдѣльнаго ребенка; однимъ словомъ, учащіе въ школѣ, и особенно въ начальной, должны быть хорошо подготовлены къ своему дѣлу и обладать творческими способностями.

Но мы должны помнить, что творческія силы рѣдко даютъ себя знать въ началѣ педагогической работы, что только жизненный опытъ и связанный съ нимъ широкій умственный горизонтъ даютъ возможность развернуть педагогу свои силы. И нельзя не признать естественною ту жадность въ поискахъ руководства, примѣра и образцовъ, какую педагогическая молодежь проявляетъ, наполняя всѣ выставки, доклады и лекціи, гдѣ она надѣется получить хоть что-нибудь свѣжее и цѣнное.

Въ этомъ залогъ лучшаго будущаго: пока человѣкъ ищетъ, онъ идетъ впередъ и дѣло обученія и воспитанія несомнѣнно обезпечено. Это мѣрило каждый живой педагогъ примѣняетъ и къ самому себѣ. Пока онъ чувствуетъ интересъ къ своему дѣлу, а занятія съ учащимися доставляютъ ему отраду, до тѣхъ поръ онъ можетъ работать съ увѣренностью, что онъ еще не умеръ, какъ педагогически-полезная сила. Но какъ только онъ почувствуетъ, что ни о какихъ новыхъ путяхъ онъ не задумывается, что учащіеся ему надоели и что ника-

кіе выставки и доклады его больше не привлекають, а занятія онъ начинаетъ вести «по прошлогоднему», такъ тотчасъ улетаетъ изъ школьной работы живой духъ, и дѣло неудержимо клонится къ упадку.

Вотъ почему предлагаемые планы и приемы, удовлетворя естественному стремленію узнать, какъ же это дѣлается, какъ примѣняется методъ ручного труда, послужатъ на пользу только въ томъ случаѣ, если желающіе примѣнить указанные приемы дадутъ себѣ трудъ выработать свой собственный планъ и выберутъ изъ достаточно богатаго опыта нѣкоторыхъ школъ лишь тѣ приемы, которые будутъ соотвѣтствовать ихъ собственнымъ убѣжденіямъ.

Но этого мало; надо серьезно подумать и о дѣтяхъ. Я, правда, не стою за то, т. н. «свободное воспитаніе», гдѣ все обученіе представляется несознаннымъ еще влеченіямъ дѣтей, которыя часто сами не знаютъ, чего хотятъ, да и не въ состояніи выбирать путей, такъ какъ не имѣютъ понятія о тѣхъ возможностяхъ, какія существуютъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что мы должны совершенно игнорировать дѣтскія желанія. Давая имъ опредѣленный, согласованный съ законами дѣтской природы, матеріаль, и руководя ихъ занятіями, мы въ то же время должны часть времени удѣлить такой работѣ, въ которой могутъ сказаться собственный интересъ и индивидуальныя склонности дѣтей. Этимъ путемъ мы приучимъ ребенка не только исполнять тѣ обязанности, которыя налагаетъ на него жизнь, но и тѣ, которыя онъ возложитъ на себя самъ. Въ этихъ добровольныхъ работахъ будетъ данъ извѣстный просторъ для развитія творческихъ силъ ребенка, которыя такъ нужны во всѣхъ отрасляхъ экономической и духовной культуры. И пусть дѣти идутъ не спѣша; пусть впечатлѣнія воспринимаются глубоко, прочно и въ небольшомъ количествѣ, и только тогда, когда ребенокъ ихъ усвоилъ и переварилъ, пусть онъ идетъ дальше къ болѣе широкому и разнообразному матеріалу. Мудрѣйшее изъ правилъ педагогики: «спѣши медленно».

Теперь я перейду къ практической сторонѣ дѣла. Сначала я перечислю тѣ приемы лабораторнаго метода, которые обычно практикуются; затѣмъ, сообщу извѣстные мнѣ планы примѣненія этого метода и, наконецъ, объясню, какъ я представляю себѣ обстановку и средства, которыми обезпечивается примѣненіе указанного метода въ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Начну съ самыхъ простыхъ приемовъ, наиболѣе пригодныхъ въ младшемъ возрастѣ, и закончу болѣе сложными, пригодными для подростковъ.

1. Иллюстративное рисованіе—примѣняется къ занятіямъ по родному языку и природовѣдѣнію, преимущественно въ младшемъ возрастѣ; дѣти иллюстрируютъ читаемыя въ классѣ или дома сказки, басни и рассказы; рисунки проще всего дѣлать карандашомъ. Цѣль этого приѣма связать въ одно цѣлое читаемое или изображаемое на письмѣ слово, его начертаніе и то представленіе, замѣстителемъ котораго оно служить; произнося слово и стараясь изобразить предметъ имъ обозначаемаго, ребенокъ не только возобновляетъ въ своей памяти данное воспріятіе, но возстановляетъ и всю жизненную обстановку, въ какой воспріятіе совершилось; произнося слово, онъ вспоминаетъ его содержаніе и усваиваетъ это слово не механически, не какъ соединеніе пустыхъ звуковъ, а вполне сознательно. Все это, конечно, только при томъ условіи, что соотвѣтствующее слову воспріятіе явленія было ребенкомъ въ свое время усвоено. Если же воспріятій, соотвѣтствующихъ словамъ, не было, то необходимо позаботиться о пополненіи пробѣловъ или путемъ реальныхъ наблюденій или, въ крайнемъ случаѣ, путемъ наглядныхъ пособій — рисунковъ, моделей и т. п. Понятно, что расцвѣтка цвѣтными карандашами, представляющими недорогое дополнительное пособіе, возбуждаетъ въ дѣтяхъ больше интереса, даетъ болѣе отчетливый анализъ воспроизводимыхъ представленій и въ связи съ этимъ болѣе прочныя ассоціаціи.

Въ нѣкоторыхъ московскихъ городскихъ школахъ этотъ приѣмъ примѣняется уже при прохожденіи азбуки, а именно, подбираются рисунки на проходимый звукъ, напр. на «у»—ухо, улей, ушатъ; подписываютъ названія позже, когда выучатся писать. Приѣмъ ассоцірованія зрительныхъ, слуховыхъ и мускульно-двигательныхъ ощущеній въ широкихъ размѣрахъ примѣняется въ начальной школѣ общества «Дѣтскій трудъ и отдыхъ» (Л. Шлегеръ и Е. Фортунатовой) и во многихъ другихъ частныхъ и городскихъ школахъ*).

Изъ пособій можно указать:

1) Зеленко, Методы работъ въ начальной школѣ Сѣв. Америки и Зап. Европы въ примѣненіи къ русской начальной школѣ, изд. Сытина, 40 к.

2) Всеволодъ Флеровъ. Наглядные уроки письма, 20 к.

3) Е. Фортунатова и Л. Шлегеръ. Первые шаги (Азбука и первое чтеніе послѣ азбуки), 30 к., также таблицы для зрительнаго диктанта и планъ занятій въ начальной школѣ тѣхъ же авторовъ. Ц. 15 к.

4) Мурзаевъ. Педагогическій рисунокъ, 30 к.

*) За справками можно обратиться къ Е. Е. Богдановой, 2-е Хамовническое городское женское училище.

Судя по тому, что я видѣлъ и слышалъ въ Дрезденскомъ Школьномъ Музеѣ (Schulmuseum des Sächsischen Lehrervereins) въ саксонскихъ школахъ въ первое полугодіе ведется наглядное обученіе устное по картинкамъ, потомъ ведется чтеніе, письмо и рисованіе одновременно.

Тѣ курсы по рисованію, которые были организованы въ текущемъ полугодіи для г.г. учащихся въ московскихъ начальныхъ училищахъ, поскольку я могъ судить по тѣмъ задачамъ, которыя выдвигались на организаціонномъ собраніи г.г. преподавателей рисованія, врядъ ли могли дать благіе результаты. Въ короткое время рисованію обучиться нельзя (рекоменд. брошюру В. Мурзаева «Педагогическій рисунокъ», изд. журн. «Педагогическое Обозрѣніе», 30 к., и Аугсбурга «Новая школа рисованія»), а между тѣмъ суть дѣла не въ рисованіи, а въ органической связи иллюстрацій съ проходимымъ курсомъ. Эта сторона была упущена; кромѣ того, въ высшей степени нежелательно вмѣшательство учителя, хотя бы и умѣющаго рисовать, въ работу ребенка, которая представляетъ въ начальномъ періодѣ скорѣе графическое изображеніе его мыслей, чѣмъ рисованіе. Въ Берлинскихъ городскихъ школахъ въ теченіе двухъ лѣтъ не вмѣшиваются въ рисованіе ребенка и только на 3-й годъ даютъ натуру; съ этого момента и начинается то, что мы называемъ рисованіемъ, которое и должно вестись специалистомъ. У меня есть воспроизведеніе рисунковъ саксонскихъ школъ, изъ которыхъ видно, что первые рисунки ребенка при поступленіи въ школу совершенно наивны и только къ 3-му году они начинаютъ приближаться къ натурѣ.

Наиболѣе правильно поставлено дѣло обученія на художественныхъ курсахъ Е. С. Пѣтуховой въ Пятницкомъ Ольгинскомъ училищѣ, въ Москвѣ, но и тамъ необходимы чтенія по дѣтской психологіи для болѣе сознательнаго усвоенія демонстрируемыхъ приѣмовъ.

2) Вырѣзаніе силуэтовъ (обыкновенно изъ бѣлой или черной бумаги) и наклеиваніе ихъ въ связи съ опредѣленнымъ текстомъ; это довольно доступное по дешевизнѣ матеріала занятіе требуетъ, однако, ножницъ и клея и нѣсколько труднѣе по выполненію: когда ребенокъ вырѣзаетъ, положимъ, фигуру животнаго, то при боковомъ или обратномъ положеніи фигуры, нужна извѣстная доля сообразительности, чтобы не испортить силуэта; кромѣ того, работа ножницами требуетъ большей увѣренности руки и вѣрности глаза; ошибка здѣсь труднопоправима (см. табл. II, рис. 11). Зато большее напряженіе мускульнаго чувства, сопровождаемое усиленной работой анализа, даетъ болѣе прочные результаты. На выставкѣ дѣтскихъ работъ 10 городскихъ

школь, устроенной въ апрѣлѣ текущего года въ Самотекскомъ училищѣ, были показаны силуэты сельскихъ работъ: пахота, посѣвъ, уборка хлѣба, молотьба и т. п. Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи, такъ же, какъ и по другимъ отдѣламъ, можно было видѣть на выставкѣ (6—12 мая) въ Ольгинскомъ училищѣ.

3) Коллекціонированіе картинокъ, гравюръ и открытокъ, ихъ сортировка и наклеиваніе, примѣнительно къ преподаванію различныхъ учебныхъ предметовъ: родного языка, природовѣдѣнія, географіи (см. табл. II, рис. 8), исторіи и др. (младшій и средній возрастъ). Стоитъ только дать толчекъ дѣтямъ, объяснить, для чего нужно собираніе картинокъ, распредѣлить завѣдываніе по отдѣламъ между желающими изъ учащихся, указать источники (старые иллюстрированные журналы, напр. Нива, Искра. Очень хороши были цвѣтные рисунки въ дешевомъ журналѣ «Зеркало» за 1911 г., по 10 к. за № и т. п.), и дѣти быстро соберутъ богатый матеріалъ. Гравюры, напечатанныя на обыкновенной тонкой бумагѣ, слѣдуетъ, обрѣзавъ бѣлыя поля, наклеить*) на цвѣтную бумагу, не очень яркую, лучше всего на, такъ называемое, «солдатское сукно» нейтральнаго сѣраго цвѣта (большой листъ 5 коп.). Открытки можно или вставлять въ надрѣзы, сдѣланные на такой-же цвѣтной подложкѣ или помѣщать въ недорогіе альбомы (отъ 40 к.) Открытки въ настоящее время такъ разнообразны и такъ хорошо исполнены, что можно составить систематическій подборъ рисунковъ почти по всѣмъ отраслямъ знаній (по естествознанію, напр., есть коллекціи прив. доц. С. Г. Григорьева, Соколовскаго; по русской исторіи—рисунки Билибина, Верещагина, Рѣпина, Маковского, К. Лебедева, А. Васнецова и др.; книгоиздат. К. И. Тихомирова изданъ школьный листъ по 12-му году, въ 14 рисунковъ, специально предназначенный для составленія маленькаго юбилейнаго альбома, по цѣнѣ 5 к. листъ, доступенъ и народной школѣ). Гравюры и картины на литературныя и художественныя темы могутъ дать прекрасный матеріалъ для т. н. устныхъ сочиненій или рассказовъ, представляющихъ творческую работу дѣтей. Этотъ приемъ мнѣ случалось примѣнять въ начальной школѣ, и я его считаю однимъ изъ плодотворнѣйшихъ въ смыслѣ возбужденія въ дѣтяхъ активной работы мысли и развитія ихъ творческихъ силъ. Обыкновенно для облегченія я давалъ 5—6 вопросовъ, отвѣты на которые исчерпывали содержаніе

*) Самый дешевый клей—переплетный крахмалъ (8 к. фунтъ), ложка котораго разводится въ небольшомъ количествѣ холодной воды, потомъ заваривается кипяткомъ изъ-подъ самовара и ставится на короткое время на самоваръ или плиту. Отъ гуммиарабика дѣлаются на рисунокѣ желтыя пятна.

картины; но можно старших малышей предоставить и самимъ себѣ; такого рода занятія очень годятся въ качествѣ самостоятельныхъ работъ въ III и IV отдѣлен., пока учитель занятъ съ I-мъ или II-мъ отдѣленіемъ. Въ качествѣ пособія можно указать, въ изд. Сытина, «Письменные работы по картинкамъ», сост. А. Т. и Л. С. (по 10 к.), также вышеуказанную книжку Флерова; картинки въ въ собраніи С. И. Гречушкина (изд. Думнова)—не всѣ хороши; нѣкоторыя скучны своей прописной моралью и неудачны по выполнению. Какъ много можно дать школѣ при помощи коллекціонированія рисунковъ, показываютъ коллекціи г-жи Плетнеръ, которыя были выставлены въ VI женской гимназіи и во время моей лекціи о ручномъ трудѣ въ Политехническомъ Музеѣ *).

4. Аппликація, или составленіе картинъ, географическихъ картъ и фигуръ изъ цвѣтной бумаги или матеріи (см. табл. III, рис. 14), примѣнительно къ занятіямъ по родному языку (сказки, басни, рассказы), по географіи, исторіи, а также въ видахъ украшенія стѣнъ въ классѣ и дома (младшій и средній возрастъ). Это занятіе очень нравится дѣтямъ; конечно, всѣ фигуры и предметы приходится стилизовать (упрощать) и этимъ выдѣлять существенное; окраска тоже получается лишь приблизительно вѣрная, безъ оттѣнковъ и тонкихъ нюансовъ. Декоративная сторона дѣла имѣетъ немаловажное значеніе: классъ, украшенный цвѣтными картинами учащихся (см. табл. II, рис. 10), принимаетъ уютный и красивый видъ, и дѣти охотнѣе проводятъ время въ такомъ помѣщеніи. Рекомендуются украшать стѣны посредствомъ панно, образчикъ котораго представленъ на табл. I, рис. 4. Медвѣди изъ бѣлой бумаги вырѣзаются по одному шаблону и наклеиваются на длинную и широкую полосу цвѣтной бумаги (напр., на однотонные обои, кусокъ 8 к. за 10 аршинъ); это панно можно помѣстить подъ потолкомъ вдоль всѣхъ стѣнъ. Для примѣра укажу порядокъ работы по воспроизведенію осенняго ландшафта (см. табл. II, рис. 9). Сперва беремъ подложку изъ цвѣтной плотной бумаги (кусокъ т. н. солдатскаго сукна **), напр. сѣраго цвѣта, отмѣчаемъ на ней карандашомъ то мѣсто, гдѣ будетъ картина, съ такимъ разсчетомъ, чтобы поля

*) Заслуживаютъ вниманія также работы учащихся въ Самотекскомъ городскомъ училищѣ; В. Е. Блюмъ, которая проводитъ тамъ идею коллекціонированія, примѣняетъ ее въ болѣе широкихъ размѣрахъ, не ограничиваясь только иллюстраціями.

**) Бумага обложечная, подъ названіемъ «солдатское сукно», продается: у Жукова, на Неглинномъ проѣздѣ (хороша только сѣрая—5 к. листъ), у Надежина, на Срѣтенкѣ—коп. 8—10 разныхъ цвѣтовъ; у Конева, въ Ветошномъ проѣздѣ, 8—9 коп. 9 оттѣнковъ; въ городскомъ складѣ—очень дешево.

рамки занимали не менѣе 1—2 вершковъ; затѣмъ, наклеиваемъ небо изъ альбомной бумаги (1—2 коп. листь) свѣтло синевато-сѣраго цвѣта такъ, чтобы края его совпали вверху, справа и слѣва съ границами, отмѣченными карандашомъ; внизу небо, не доходя до 4-й стороны, можетъ заканчиваться линіей неопредѣленнаго характера; далѣе вырѣзаемъ соотвѣтственный кусокъ свѣтло-зеленой, цвѣта поблекшей травы, бумаги (альбомной) и наклеиваемъ его внизу такъ, что верхняя линія травы, покрывая собою нижнюю часть неба, образуетъ горизонтъ; теперь сверху, захватывая верхнюю часть травы и нижнюю часть неба, наклеиваемъ полосу темно-зеленой бумаги, закругленной сверху—это будетъ дальній лѣсъ; впереди, нарѣзавъ тонкіе и толстые*) стволы березокъ изъ простой писчей бумаги, наклеиваемъ ихъ такъ, чтобы верхніе концы ихъ упирались въ верхнюю линію картины, а нижніе располагались бы ниже линіи дальняго лѣса на травѣ, одни выше, другіе ниже, такъ что получится впечатлѣніе березоваго лѣса, деревья котораго расположены по отношенію къ зрителю—одни ближе, другія дальше; на березкахъ можно чернилами и свѣтло-коричневымъ карандашомъ намѣтить пятна—это будетъ ближній лѣсъ. Наконецъ, изъ темно-сѣрой или оранжевой бумаги можемъ наклеить полоску вкось отъ дальняго лѣса къ нижнему краю картины—это будетъ дорога. Въ общемъ должна получиться картина осени**). Двѣ-три фигуры животныхъ—коровы, или лисица, или зайчикъ—очень оживятъ ландшафтъ***).

5. Моделированіе, или приготовленіе моделей различныхъ предметовъ (изъ картона, прутьевъ, бумаги, глины, соломы, щепокъ и т. п.) примѣнительно къ занятіямъ по языкамъ, природовѣдѣнію, исторіи и другимъ учебнымъ занятіямъ въ младшемъ и среднемъ возрастѣ. Этому приему можетъ быть дано самое широкое примѣненіе въ учебномъ дѣлѣ. Модель представляетъ воспроизведенную руками учащихся копію изучаемаго предмета (см. табл. III, рис. 12). Чѣмъ точнѣе она сдѣлана, тѣмъ больше имѣетъ она значенія въ смыслѣ показательно-учебномъ; и по мѣрѣ того, какъ наблюдательность, умѣніе опредѣлять взаимное отношеніе частей и техническіе навыки растутъ въ учащихся,

*) Одни короче, другіе на сантиметръ или полтора длиннѣе.

**) Бумага цвѣтная не должна быть блестящей, ибо природа не бываетъ лакированной; надо брать бумагу матовую и не яркихъ цвѣтовъ, а такъ называемыхъ дикихъ, т. е. съ примѣсью сѣрыхъ или бурыхъ тоновъ; эти оттѣнки правдоподобнѣе.

***). Я предполагаю издать отдѣльными листами образцы подобной аппликаціи, подъ общимъ наименованіемъ: «Школьные листы», въ родѣ того юбилейнаго листа, по Отечеств. войнѣ, который изданъ для школъ книгоиздательствомъ К. И. Тихомирова.

моделированіе пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе серьезное значеніе. Въ рукахъ ученаго маленькіе самодѣльные приборы нерѣдко превращаются въ орудіе экспериментальнаго изслѣдованія, и опыты съ маленькими моделями даютъ иногда возможность познавать законы явленій. Но и въ дѣтскихъ неумѣлыхъ рукахъ моделированіе имѣетъ свое значеніе: ребенокъ, осязая, анализируетъ и познаетъ видимыя формы предмета, и въ его психикѣ закладываются прочныя слѣды воспріятій, которые представляютъ лучшую опору для памяти и творческаго воображенія. Темъ для моделированія безчисленное количество. Хорошо дѣлать изъ гофрированной цвѣтной бумаги большія модели цвѣтовъ, точно воспроизводя лепестки, пестики, тычинки и проч.; эти модели цвѣтовъ сослужатъ хорошую службу на урокахъ ботаники, а главное и полезнѣе въ педагогическомъ отношеніи и дешевле готовыхъ, за которыя надо платить по 5—10 р. за экземпляръ. Полезно возсоздавать въ моделяхъ сельско-хозяйственныя орудія для городскихъ школьниковъ. Очень полезно воспроизводить архитектурныя формы на урокахъ исторіи, напр., модели храмовъ, бурговъ или замковъ, крѣпостныхъ стѣнъ, свайныхъ построекъ и т. п. *). Очень интересно и полезно, если только не отнимаетъ слишкомъ много времени для учащихся, создавать рельефныя географическія карты, съ которыми можетъ быть соединена электрическая сигнализациа при помощи кнопокъ; правильное указаніе города, обозначаемого кнопкой, на нѣмой картѣ, автоматически сопровождается звонкомъ; карты могутъ быть выжжены на доскѣ. Подобныя карты можно видѣть въ частной мужской гимназіи А. Е. Флѣрова (см. табл. I, рис. 6), а также въ городскомъ школьномъ музеѣ на Поварской (д. № 8). Сюда же можетъ быть отнесена и металло-пластика, образчикъ которой можно видѣть на таблицѣ III, рис. 13.

6. Лѣпка до сихъ поръ практиковалась, главнымъ образомъ, въ цѣляхъ развитія художественныхъ способностей ребенка, но теперь область примѣненія ея можно значительно расширить. Глина—самый дешевый и удобный матеріалъ для воспроизведенія дѣйствительности въ цѣляхъ учебныхъ. Правда, работа изъ глины, по крайней мѣрѣ, изъ дешевой (20 коп. пудъ), не можетъ отличаться особенною тонкостью исполненія, но это на первыхъ порахъ и не требуется. Отъ

*) Подобнаго рода работы выставались мною на базарахъ въ женской гимназіи Л. О. Вяземской; ихъ можно видѣть въ 5-й мужской гимназіи у Арбатскихъ воротъ (препод. ист. Н. Г. Тарасовъ); въ Ольгинскомъ Пятницкомъ городскомъ училищѣ (старш. учител. М. П. Постовская, попечительница Е. С. Пѣтухова); наконецъ на выставкахъ городскихъ школъ московскаго городского управленія.

Табл. 1. Работы учащихся Московскихъ учебн. заведений. Рис. 1. Попугай, набросокъ учен. VI кл. жен. гимн. Даль (во время лекции). Рис. 2. Молотокъ и копье, гипсовые слѣпки учен. III кл. 5-й классич. гимн. Рис. 3. Анна, герц. Овернская, XIV в., раб. совмѣстная препод. и воспит. въ Елисаветинск. Инст. Рис. 4. Панно (бѣлые медвѣди), раб. восп. жен. гимн. Вяземской. Рис. 5. Диаграмма: «Городск. и сельск. насел.», раб. восп. мужск. гимн. Флѣрова. Рис. 6. Рельефная карта Италіи, лѣпка восп. мужск. гимн. Флѣрова. Рис. 7. «Избушка», рельефн. картина Ольгинскаго городск. училища.

малышей, какъ я уже выяснялъ выше, нельзя требовать тонкой работы; да и съ точки зрѣнія учебной важно подчеркнуть существенныя особенности воспроизводимого явленія, а не его детали; кстати это и не отниметъ много времени. Наконецъ, въ послѣднее время, и художники стали требовать умѣнія, прежде всего, схватывать общую пропорцію частей, умѣнія придать жизнь лѣпной фигурѣ или рисунку, не увлекаясь деталями, которыя дѣлаютъ работу сухой и безжизненной. Съ точки зрѣнія художественной, нѣтъ надобности вырисовывать и отдѣлывать детали носа или глазъ; важно умѣть мазками и пятнами передать вѣрно впечатлѣніе, какое должно получиться отъ изображенія. Я помню въ прошломъ году, на выставкѣ «Союза», въ залахъ Литературно-Художественнаго кружка, я пораженъ былъ жизненнымъ выраженіемъ одного мозаичнаго портрета, но когда подошелъ ближе, то увидаль, что камни (простые булыжники и кремни) расположены, повидимому, въ хаотическомъ безпорядкѣ, съ большими щелями, причемъ въ этой безпорядочной грудѣ нельзя было усмотрѣть ничего художественнаго; я отошелъ опять отъ картины, и долженъ былъ признаться, что она производитъ впечатлѣніе крупной художественной работы. Разсмотрите картину иного современнаго художника (хотя бы извѣстнаго Коровина): вблизи какіе-то безобразныя мазки, въ фигурѣ человѣка не разберешь ни ногъ, ни лица, а отойдешь подальше, и картина заиграетъ всѣми красками живой неподдѣльной правды: и ноги найдутся, и лицо приметъ определенное выраженіе; это тайна великаго искусства. Посмотрите рисунки американскихъ школьниковъ, которыхъ учатъ схватывать въ контурахъ окружающую жизнь: два-три штриха, одинъ намекъ на движеніе, и вы чувствуете, что картинка живетъ, что маленькій художникъ сумѣлъ схватить существенное. Вотъ для такой работы, какъ въ смыслѣ художественномъ, такъ и въ смыслѣ учебномъ, въ высшей степени пригодна глина.

Что же можно изъ нея дѣлать? Въ младшихъ классахъ, не столько въ цѣляхъ художественныхъ, сколько, съ цѣлью возобновить переживанія, ассоціировать слышанное съ видимымъ и осязаемымъ, дѣти иллюстрируютъ сказки, басни, стихотворенія, рассказы по природовѣдѣнію, по географіи, по исторіи и т. д. Вы видите, напр., цѣлый рядъ иллюстрацій изъ глины по исторіи культуры, въ частности по исторіи средствъ передвиженія: перевозка тяжестей на склизахъ (волокуша), сани, телѣга, паровозъ и вагоны, велосипедъ, автомобиль, аэропланъ, лодка, корабль парусный, пароходъ и т. п.; все это наглядно показываетъ прогрессъ въ одномъ изъ важнѣйшихъ культур-

ныхъ приобрѣтеній человѣчества. Далѣе вы видите иллюстраціи, относящіяся къ исторіи жилищъ, начиная отъ жилищъ дикарей на деревьяхъ и эскимосскаго чума до 20 этажныхъ домовъ Нью-Йорка.

Въ старшемъ возрастѣ сдѣланныя изъ глины модели животныхъ—слона, льва, носорога, верблюда и т. д.—могутъ имѣть уже болѣе серьезное научное значеніе, не только какъ иллюстрація текста, но и какъ самостоятельное учебное пособіе по зоологіи. Конечно, въ этомъ случаѣ лучше брать особую лѣпную глину, болѣе дорогую*), которая даетъ возможность болѣе тщательной отдѣлки. Понятно, что въ этомъ возрастѣ лѣпка можетъ получить и болѣе серьезное художественное значеніе, причемъ съ точки зрѣнія педагогической очень важно во время подмѣтитъ зародыши художественнаго таланта и дать ему возможность дальнѣйшаго развитія. Въ качествѣ руководства можно рекомендовать книжки: 1) Е. Г. «Что и какъ лѣпить» изд. Посредника, 25 к., 2) Либерти Тэддъ. Новый путь для художественнаго воспитанія, 1 р., 3) К. Лѣпиловъ. Лѣпка въ семьѣ и школѣ, 1 р. 20 к.

Моделированіе и лѣпка, соединенныя вмѣстѣ, даютъ возможность разнообразить приемы и богаче выразить выбранную тему. Особенно въ этомъ отношеніи интересны полурельефныя картины на доскѣ или картонѣ, съ примѣненіемъ пропитанныхъ въ столярномъ клею опилокъ, вѣтокъ, травы и березовой коры, въ связи съ раскраской ландшафта (см. табл. I, рис. 7). Примѣненіе пластилина даетъ поразительные по тонкости работы результаты**).

7. Производство моделей мѣръ длины, мѣръ емкости, вѣса; производство геометрическихъ фигуръ и тѣлъ изъ картона, бумаги, дерева, глины и т. п. даетъ возможность дѣтямъ осязательно познаться на урокахъ ариѳметики и геометріи съ тѣми величинами, о которыхъ они обыкновенно имѣютъ весьма смутное представленіе. Ариѳметика, какъ извѣстно, туго дается дѣтямъ; измѣряя все на дѣлѣ, знакомясь съ реальными мѣрами, сдѣланными собственноручно, дѣти идутъ медленнѣе, но зато имъ становится такъ ясно все вычисляемое, что потомъ они выигрываютъ въ сознательности и быстротѣ усвоенія.

На выставкѣ дѣтскихъ работъ въ Самоотечкомъ училищѣ можно было видѣть и самодѣльные футы, аршины, мѣры емкости (гарнецъ, литръ) и приготовленную дѣтьми изъ цвѣтныхъ квадратиковъ таблицу

*) У Брокмана, на Неглинной, стоитъ около 1 р. пудъ.

**) Пластилинъ стоитъ дорого: полъ-кило (т. е. 1¼ ф.)—75 к. и дороже; палочки маленькія разныхъ оттѣнковъ у Мюра 12—20 коп.; мастика, т. е. цвѣтная замазка (есть у Залѣсской) дешевле.

умноженія и дѣленія круга на 3—4 и больше частей при помощи цвѣтныхъ бумажекъ, благодаря чему облегчалось усвоеніе дробей и многое другое въ томъ же родѣ. Конечно, простѣйшія формы этихъ пособій, напр., обозначеніе большими черными кружками величинъ 1, 2, 3, 4 и т. д., въ соединеніи съ картинками, изображающими одинъ предметъ, два предмета, три предмета и т. д., такія таблицы, можетъ быть, пригодны скорѣе въ дѣтскихъ садахъ или въ школахъ для отстающихъ, но самый принципъ вѣренъ.

8. Зарисовываніе (болѣе точное) наблюдаемыхъ явленій и предметовъ, примѣнительно къ занятіямъ по природовѣдѣнію, географіи, исторіи и другимъ учебнымъ предметамъ. Этотъ пріемъ наиболѣе пригоденъ для учащихся средняго и старшаго возраста, когда уже пріобрѣтенъ достаточный навыкъ въ рисованіи съ натуры. Вы даете, напр., учащимся возможность наблюдать, какъ развивается изъ сѣмени растеніе; пусть учащіеся посадятъ бобы, горохъ или другія какія-либо сѣмена въ ящикъ, наполненный землею (или въ кружку на мокрый войлокъ или вату); пусть они посадятъ ихъ въ разное время, черезъ день, черезъ два, и пусть черезъ нѣкоторое время прослѣдятъ, какъ видоизмѣняется посаженное, въ зависимости отъ различныхъ условій (на свѣту, въ темномъ помѣщеніи; въ теплѣ, на холодѣ и т. п.); то, что они увидятъ, они зафиксируютъ карандашомъ и красками въ особыхъ тетрадяхъ съ точнымъ указаніемъ времени и обстоятельствъ, сопровождавшихъ посадку сѣмянъ и ростъ растенія, и въ результатѣ получится рядъ прочно и сознательно усвоенныхъ наблюденій и опытовъ, которые возбуждаютъ въ ребенкѣ живой интересъ къ природѣ и приближаютъ ребенка къ научному пониманію явленій.

Сюда же относится увеличеніе рисунковъ, помѣщенныхъ въ учебныхъ пособіяхъ, атласахъ или на открытыхъ письмахъ. Цѣлый рядъ очень интересныхъ стѣнныхъ картинъ исполненныхъ или углемъ или пастелью, будучи развѣшены на стѣнахъ, служатъ и прекраснымъ украшеніемъ класса и очень цѣннымъ пособіемъ при изученіи того или другого отдѣла знаній. Одинъ изъ преподавателей естествознанія, предлагая ученицамъ рисовать цвѣтными мѣлками, по очереди, во время урока, достигъ замѣчательныхъ результатовъ*). Изготовленіе

*) Этотъ преподаватель сопровождаетъ свои уроки по ботаникѣ и зоологіи, рисованіемъ на доскѣ уже въ теченіи 4-хъ лѣтъ въ Московскихъ частныхъ мужской и женской гимназіяхъ.

Къ рисованію привлекаются всѣ учащіеся поочередно обыкновенно въ порядкѣ алфавита.

Обычнымъ матеріаломъ для рисованія служатъ картинки изъ учебниковъ. Съ нихъ дѣлаются контуры мѣломъ. Контуры затѣмъ раскрашива-

такихъ большихъ стѣнныхъ картинъ, какъ показаль наглядно опытъ, произведенный на моей лекціи о ручномъ трудѣ (5 ноября 1911 г. въ Политехническомъ музеѣ), требуетъ около $\frac{1}{2}$ часа времени (см. табл. I, рис. I), а мнѣ лично удавалось исполнять такіе рисунки минутъ въ 8—10; это дѣло навыка. Мнѣ иногда удавалось помѣстить въ классахъ небольшую коллекцію рисунковъ по бытовой исторіи, исполненныхъ совмѣстно мною и учащимися (см. табл. I, рис. 3); это ихъ очень интересовывало. Случается, что я, къ великому удовольствію класса, рисую на доскѣ цѣлую сцену цвѣтными мѣлками, и при этомъ веду разсказъ, напр. о крестьянскомъ свозѣ или о турнирѣ; такіе уроки остаются навсегда въ памяти учащихся. Тотъ же пріемъ я употреблялъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ городахъ Юхновѣ и Дорогобужѣ, и всегда съ большимъ успѣхомъ, такъ какъ и взрослые люди съ интересомъ слѣдятъ за работающею рукою. Этотъ пріемъ, будучи примѣненъ въ начальныхъ школахъ на

ются цвѣтными мѣлками согласно указаніямъ учителя. Часто оригиналами служатъ цвѣтные рисунки изъ книгъ, приносимыхъ преподавателемъ. Бываетъ и такъ, что контуръ дѣлается изъ учебника, а раскраска производится съ «натуры», напр., съ цвѣтка, бабочки или чучелы птицы. Очень удачно выходятъ анатомическія схемы, но часто удаются и цѣлыя фигуры, сопровождаемая иногда еще естественной обстановкой, среди которой можно встрѣчать въ природѣ данное растеніе или животное.

Учащемуся для исполненія рисунка обычно предоставляется цѣлый урокъ. Въ случаѣ труднаго и сложнаго рисунка доска съ неоконченнымъ рисункомъ перевертывается къ стѣнѣ и работа доканчивается на слѣдующемъ урокѣ. Иногда въ помощь рисующему назначается второй учащійся, съ которымъ они и заканчиваютъ совмѣстно работу, напр., раскраску картины. Иногда контуръ поручается одному учащемуся, а раскраска другому.

Цѣли, преслѣдуемая преподавателемъ, слѣдующія:

1) расцвѣтить и оживить натуральными красками темные рисунки учебника.

2) демонстрировать классу рисунки, которыхъ учебникъ не имѣетъ.

3) зафиксировать въ сознаніи учащихся анатомическія схемы. Послѣднія запоминаются особенно хорошо тогда, когда разныя системы органовъ изображаются различными красками, напр. органы пищеваренія—желтой, нервная система—зеленой, мышцы—красной и т. д.

Рисунки удаются хорошо на шероховатой доскѣ и плохо на гладкой. Исполняются они цвѣтными мѣлками изъ магазина Шееръ (Бол. Дмитр. д. № 7), $1\frac{1}{2}$ рубля за коробку.

Въ дальнѣйшемъ преподаватель предполагаетъ дѣлать эти рисунки на большихъ листахъ черной матовой бумаги, прикалывая ее къ доскѣ кнопками. Легко осыпающіеся мѣлки будутъ замѣнены жирными карандашами. Тогда явится возможность сохранять наиболѣе удачные рисунки и подбирать ихъ въ коллекціи.

классной доскѣ, вызываетъ обыкновенно оживленную коллективную работу всего класса; дѣти участвуютъ въ созданіи картины своими замѣчаниями и пожеланіями, и даже могутъ помочь учителю въ самой работѣ. Я увѣренъ, что этому приему надо дать самое широкое примѣненіе на всѣхъ ступеняхъ образовательной работы*).

Эти картины могутъ служить матеріаломъ для ученическихъ докладовъ, источникомъ которыхъ могутъ служить пособія, указанные учителемъ. Кстати скажу, эти доклады, давно мною практикуемые, вносятъ много оживленія въ учебное дѣло, развиваютъ само-

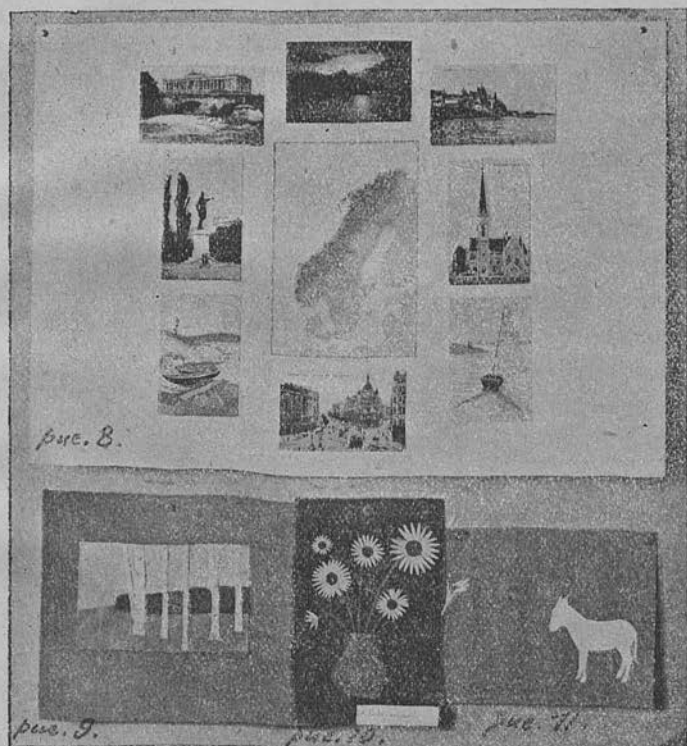

Табл. II. Рис. 8. Карта Скандин. пол-ва и виды Швеціи, раб. восп. мужск. гим. Флѣрова. Рис. 9. «Осень», срб. лекторомъ во время чтенія. Рис. 10. Букетъ, раб. восп. ж. г. Дюлу. Рис. 11. «Оселъ и соловей», раб. восп-цы Елис. гимн.

*) Рекомендую въ качествѣ дешевыхъ цвѣтныхъ карандашей, замѣняющихъ дорогую пастель, карандаши фирмы А. W. Faber, близъ Нюрнберга, подъ названіемъ «Pitt» № 2896; цѣна 25 к. за дюжину въ московскомъ городскомъ складѣ учебныхъ пособій на Поварской улицѣ.

дѣятельность учащихся и даютъ имъ глубокое удовлетвореніе, такъ какъ они чувствуютъ, что могутъ внести цѣнный вкладъ въ общую работу класса.

9. Коллекціонированіе предметовъ, какъ-то: растений, листьевъ, камней, сѣмянъ, насѣкомыхъ, образцовъ почвы, предметовъ старины, рукописей, предметовъ искусства, бытового матеріала (одежда, головные уборы, подвѣски, игрушки) и т. д., примѣнительно къ преподаванію естествознанія, географіи, исторіи, педагогики и другихъ учебныхъ предметовъ. Это работа, пригодная для учащихся среднего и старшаго возраста. Нѣкоторые лица, работающія въ начальной школѣ, находятъ возможнымъ примѣнять этотъ пріемъ и въ младшемъ возрастѣ. Такъ, на выставкѣ въ Самотецкомъ училищѣ, бывшей въ концѣ апрѣля сего года, я видѣлъ рядъ коллекцій по минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, собранныхъ малышами. Учительница этого училища г-жа Блюмъ полагаетъ, что коллекціонированіе должно начинаться съ первыхъ же шаговъ обученія ребенка, который вездѣ вокругъ, на землѣ, на мостовой, въ лѣсу, даже среди отбросовъ города, можетъ найти предметы, достойные вниманія; коллекціонированіе пріучитъ ребенка мыслить систематически, приводить въ порядокъ разрозненныя явленія и умѣть дѣлать надлежащіе выводы. Я лично думаю, что коллекціонированіе предметовъ болѣе пригодно для средняго и старшаго возраста, когда мысль болѣе склонна къ систематической и отвлеченной работѣ.

10. Очень близко къ коллекціонированію стоитъ составленіе таблицъ, на которыхъ собраны образцы по различнымъ процессамъ производства, напр., на темы: ленъ и что изъ него дѣлается, шерсть и что изъ нея дѣлается; такой же разработкѣ могутъ быть подвергнуты темы: хлопокъ, шелкъ, кожа, мѣхъ, дубъ, сосна, мѣдь, желѣзо и т. д. Все это придаетъ школьной работѣ глубоко жизненный характеръ, удовлетворяя давно назрѣвшую потребность связать мысль ученика не столько съ книгой, сколько непосредственно съ той дѣйствительностью, которая рано или поздно должна стать ареной его дѣятельности.

11. Производство манекеновъ по этнографіи и исторіи—занятіе скорѣе пригодное для средняго и старшаго возраста. Конечно и малыя дѣти могутъ создавать куклообразныя фигурки и даже связывать ихъ размѣщеніе съ соотвѣтствующей декоративной обстановкой и литературнымъ матеріаломъ; такъ, дѣти могутъ создавать маленькія сцены изъ Бориса Годунова или на сказочныя темы, но такого рода работы будутъ имѣть цѣну не столько историческаго

или этнографическаго значенія, сколько чисто психологическаго, возбуждая интересъ и фантазію. Гораздо больше значенія, и притомъ значенія научнаго, могутъ имѣть манекены историческаго или этнографическаго характера, воспроизведенныя послѣ тщательнаго изученія соотвѣтствующихъ матеріаловъ. Можно возстановить точно и костюмы, и головные уборы, и оружіе и все это привести въ связь съ возстановленной обстановкой.

На выставкахъ Строгановскаго училища въ послѣдніе годы можно видѣть т. н. макеты, т. е. маленькіе образцы сцены къ той или другой оперѣ или драмѣ. Эти макеты тамъ же устраиваются и на подмосткахъ, въ условіяхъ обыкновенной сцены, съ какой либо фигурой-манекеномъ. Эти постановки даютъ сильное художественное впечатлѣніе.

Въ кустарномъ музеѣ московскаго губернскаго земства можно видѣть интересные манекены, какъ по этнографіи, такъ и по исторіи (средневѣковые рыцари, типы бояръ, подъячихъ, сцены изъ жизни московскихъ царицъ, уличной торговли—по Олеарію); сюда же можно отнести выпиливаніе фигуръ изъ плоскаго дерева и ихъ раскрашиваніе по источникамъ. Обращаемъ вниманіе на книжку Н. Д. Бартрама: «Игрушка, ея исторія и значеніе». Въ школьномъ музеѣ женской гимназіи Л. О. Вяземской можно видѣть манекены японской работы изъ картона, обшитаго лоскутками цвѣтной матеріи, очень изящно и тонко сдѣланные.

Нѣкоторыя учительницы возстаютъ противъ предоставленія дѣтямъ возможности дѣлать манекены въ виду того, что они похожи на куклы и пріучаютъ дѣтей къ неточности. Такого рода возраженія неправильны, во первыхъ, потому, что дитя въ свободное время должно имѣть возможность отдаться любимому дѣлу, во вторыхъ, потому, что отъ малышей мы не въ правѣ требовать той детальной и точной работы, которую можетъ выполнить подростокъ или учащійся старшаго возраста. Младшій возрастъ созданъ для грубой работы, старшій для тонкой и изящной; измѣнить законъ дѣтскаго развитія мы не въ состояніи; на первомъ году жизни мы всѣ ходимъ плохо и часто падаемъ, въ настоящемъ нашемъ возрастѣ мы очень хорошо пользуемся своими ногами, а въ танцахъ выдѣлываемъ такіе па, которые совершенно не подъ силу пятилѣтнему ребенку. Наше дѣло только наблюдать, чтобы ребенокъ, дѣлая свою посильную работу, не засиживался на одномъ мѣстѣ, не отставалъ въ своемъ развитіи и улучшалъ бы свою работу въ смыслѣ точности и научности, по мѣрѣ того, какъ растутъ его духовныя силы и практическіе на-

выки. Въ дѣтскихъ садахъ и въ семьѣ можно было бы создать очень интересныя игрушки изъ крученой бумаги (папиросной или оберточной тонкой): собачекъ, лошадокъ, людей, санки и т. п.; руководство г. Исакова можно приобрести (75 к.) въ игрушечномъ отдѣленіи кустарнаго музея въ Леонтьевскомъ переулкѣ.

12. Гипсованіе различныхъ формъ по археологіи, географіи, естествознанію, а также въ художественныхъ цѣляхъ, можетъ быть рекомендовано для учащихся средняго и старшаго возрастовъ. Это очень интересное занятіе, которое беретъ сравнительно немного времени (см. табл. I, рис. 2). На вышеупомянутой моей лекціи, въ то время, когда я говорилъ объ этомъ занятіи, въ готовую форму влить былъ растворъ гипса и черезъ нѣсколько минутъ публикѣ была уже показана совершенно точная копія древняго каменнаго молотка. Гипсъ поддается легко раскраскѣ (акварель), благодаря чему учащіеся могутъ изготовить сами точныя слѣпки археологическихъ предметовъ, а также всевозможныхъ лѣпныхъ работъ. Глина быстро портится; между тѣмъ, часто необходимо сохранить талантливые произведенія учащихся, и это вполне возможно при помощи гипсованія *).

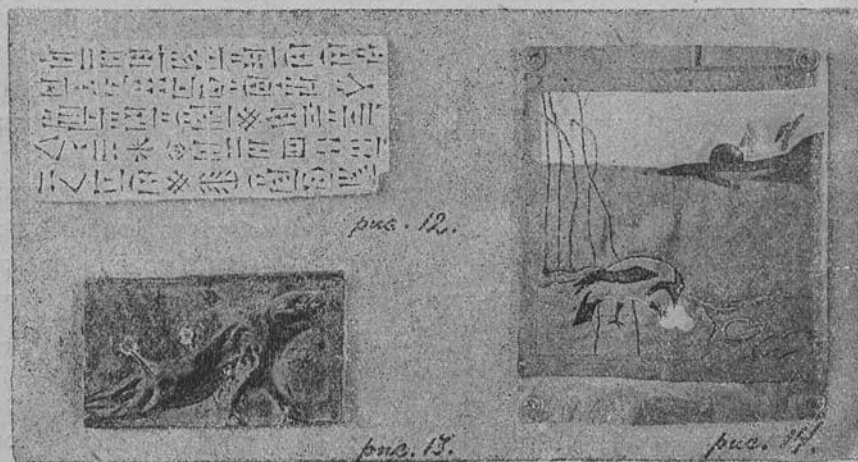

Табл. III. Рис. 12. «Клинопись», раб. на глинѣ восп. III кл. 5-й класс. гимн. Рис. 13. «Ассирійскій левъ», металлопл. восп. III кл. 5-й класс. гимн. Рис. 14. «Ворона», аплл. изъ матеріи, раб. Ольгинск. городск. училища.

13. Производство самодѣльныхъ приборовъ по физикѣ (средній и старшій возрастъ), въ связи съ доступными для учащихся

*) Гипсъ продается въ каждомъ аптекарскомъ магазинѣ; дешевле, конечно, купить въ складѣ, напр. въ Москвѣ, на Мясницкой, въ Кривокольномъ переулкѣ (50 к.—полпуда).

опытами, въ послѣднее время практикуется во многихъ школахъ. Однако, когда я спросилъ въ одной женской гимназіи преподавателя физики, зачѣмъ онъ накопилъ такъ много дорогихъ приборовъ (на нѣсколько сотъ рублей), между тѣмъ какъ почти всѣ они могли бы быть созданы самими учащимися, онъ возразилъ мнѣ слѣдующее: еслибъ онѣ были хоть сколько нибудь подготовлены къ ручному труду въ дѣтскихъ садахъ и въ младшемъ возрастѣ, можно было бы этимъ заняться; но учащіяся такъ безпомощны, такъ неумѣлы и непрактичны, что только напортятъ матеріалу и потратятъ массу времени безъ пользы. И это, конечно, вѣрное соображеніе. Наши дѣти, вырастая на готовомъ, на прислугѣ и заботахъ матери, доходящихъ до излишества, отучаются отъ ручныхъ работъ, вырастаютъ бѣлоручками, пригодными лишь къ пассивному усвоенію предлагаемаго имъ матеріала. Конечно, при хорошемъ составѣ преподавателей, излагающихъ предметъ интересно и достаточно наглядно, учащіяся, обладая хорошей памятью, быстро охватываютъ массу матеріала и пріобрѣтаютъ способность краснорѣчиво излагать этотъ матеріалъ съ чужихъ словъ на экзаменѣ, повергая въ восторгъ экзаменаторовъ. Но гораздо большей прочностью и жизненной силой отличались бы тѣ знанія, которыя они пріобрѣли бы самостоятельно, продѣлывая опыты и пріучаясь, при производствѣ приборовъ, разбираться въ томъ, что въ приборѣ является элементомъ существеннымъ и что только декоративнымъ придаткомъ. Такого рода приборы можно видѣть на ежегодныхъ выставкахъ въ торговой школѣ на Ст. Басманной, у преподавателя г-на Королькова, въ Практической Академіи, въ Алексѣевскомъ коммерческомъ училищѣ *).

14. Для младшаго возраста близкимъ къ предыдущему приѣмомъ является *составленіе календарей*; на разграфленной квадратики, по числу дней въ мѣсяцѣ, бумагѣ цвѣтными бумажками, покрывающими квадратики, дѣти обозначаютъ сѣрыми—пасмурные и дождливые дни, голубыми бумажками—ясные дни, бѣлыми—снѣгъ; красными кружками—солнце; тутъ же можетъ отмѣчаться температура, направленіе вѣтра, фазы луны, затменіе и т. п. Такіе календари могутъ быть составлены и по типу отрывныхъ, съ разными справками историческаго, литературнаго и иного содержанія; сюда же можно вносить событія, совершающіяся въ самой школѣ. Все это пріучаетъ дѣтей наблюдать за жизнью природы и окружающей дѣйствительностью, соединять изучаемое въ школѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ жизни. Въ

*) Въ качествѣ руководства въ Практической Академіи я видѣлъ книжки Трояновскаго о воздухѣ, водѣ и т. д.

старшемъ возрастѣ возможны болѣе серьезныя метеорологическія и инныя наблюденія. Въ учительскихъ семинаріяхъ, какъ это, напр., дѣлалось въ Рязанской семинаріи, ведутся систематическія метеорологическія наблюденія, которыя и направляются въ Петербургъ для приобщенія къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія получаютъ съ метеорологическихъ станцій, разбросанныхъ по всей Россіи.

15. Близокъ по своей сущности къ предыдущему приему тоже практикуемый во многихъ школахъ *) методъ *наблюденія и ухода за растениями и животными*. Помимо естественнаго интереса ко всему живому, который даетъ возможность ввести эти занятія, здѣсь приходится цѣнить выработку умѣнія обращаться съ объектами нашего наблюденія, развитіе волевыхъ импульсовъ, развитіе творчества и практической сноровки на живомъ, а не на книжномъ матеріалѣ. Этотъ приемъ можетъ дать богатѣйшіе результаты, но конечно, сопряженъ съ немалыми трудностями въ практическомъ отношеніи. Устройство виваріумовъ и терраріумовъ требуетъ особаго помѣщенія и особыхъ лицъ для охраны животныхъ, что въ условіяхъ городской культуры почти неосуществимо.

Поневолѣ приходится придти къ заключенію, что нормальныя условія для здоровой школьной жизни возможны лишь въ условіяхъ жизни среди природы, гдѣ можно пользоваться извѣстнымъ просторомъ и соединить дѣло ученія съ здоровымъ физическимъ трудомъ на свѣжемъ воздухѣ—тема достаточно широкая, чтобы поговорить о ней отдѣльно.

16. Составленіе діаграммъ (см. табл. I, рис. 5) и картограммъ представляетъ одно изъ очень употребительныхъ средствъ для закрѣпленія въ памяти наглядно выраженныхъ суммарныхъ свѣдѣній и статистическихъ данныхъ по географіи, особенно промышленной и торговой, по климатологіи, по исторіи и другимъ предметамъ, конечно, преимущественно въ среднемъ и старшемъ возрастѣ. Діаграммы обыкновенно состоятъ изъ цвѣтныхъ столбиковъ, величина которыхъ соотвѣтствуетъ относительной величинѣ изображаемаго явленія; тѣ же самыя явленія могутъ обозначаться также частями круга, величина которыхъ показываетъ мѣсто, занимаемое наблюдаемымъ явленіемъ въ ряду другихъ однородныхъ явленій; или же, наконецъ, кривыми линіями, восходящими или нисходящими въ соотвѣтствіи съ усиленіемъ или паденіемъ смертности или какого-либо другого явленія. Очень интересенъ, но значи-

*) Въ Алексѣевскомъ коммерческомъ училищѣ, въ школѣ Залѣской, въ Берлинскомъ Песталоцци-Фребель-Гаузѣ и мног. другихъ школахъ.

тельно сложнѣе приѣмъ изображенія явленій посредствомъ символическихъ предметовъ или фигуръ, напр., роста богатства посредствомъ мѣшковъ, наполненныхъ золотомъ, потребленія пива въ разныхъ государствахъ посредствомъ соотвѣтственной величины пивныхъ кружекъ; длины желѣзныхъ дорогъ посредствомъ разной величины паровозовъ и т. п. Картограммой называется занесеніе на карту свѣдѣній и цифровыхъ данныхъ, неравномѣрно распределенныхъ по данной территории; лѣсъ и другія угодыя, животноводство, промыслы и т. п. явленія могутъ быть изображены или краской, окрашивающей болѣе или менѣе интенсивно ту или другую губернію, или, по старинному, изображеніемъ самихъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Въ качествѣ источника и образца могутъ служить открытки-діаграммы проф. Озерова (у Мюра въ Москвѣ), тѣ свѣдѣнія и рисунки, которыя помѣщаются въ учебникахъ географіи и статистики (Морева, Соболева, Ловягина, Курдова *), а также очень цѣнныя нѣмецкія таблицы издаваемые ежегодно, изъ которыхъ я особенно рекомендую таблицы Юрашека (Otto Hübner's Geographisch-Statistische Tabellen aller Länder der Erde von Juraschek, 90 к.).

17. Послѣдній приѣмъ дѣятельнаго обученія, который я укажу, это изображеніе дѣтскими цѣлыхъ сценъ; басни разыгрываются въ лицахъ, драматическія произведенія прочитываются по ролямъ или разыгрываются на дѣтскихъ спектакляхъ. Труднѣе всего, особенно въ нашихъ условіяхъ, воспроизводить историческія событія или же бытовые сцены, въ формѣ уличныхъ процессій въ соотвѣтствующихъ костюмахъ. На Западѣ—въ Швейцаріи, въ Германіи, въ Англіи—это практикуется. Тамъ публика съ восторгомъ привѣтствуетъ школьниковъ, участвующихъ въ какомъ-нибудь юбилейномъ торжествѣ. У насъ эти процессіи еще не въ ходу. Но несомнѣнно, рано или поздно наглядное изображеніе прошлаго самими учащимися войдетъ, какъ существенный элементъ, и въ нашу школу и въ нашу народную жизнь. Можно было бы еще указать и на другіе приѣмы активнаго обученія, пригодные для школьнаго дѣла (фотографированіе, устройство школьныхъ садовъ, прудовъ, акваріумовъ, систематическихъ экскурсій, опытныхъ полей для наблюденій по біологіи и т. д.), но въ мою задачу не входитъ дать исчерпывающій матеріалъ по данному вопросу **).

*) Вышелъ курсъ отечествовѣдѣнія съ 38-ю діаграммами и 10-ю картограммами, а также сравнительно-статистическія таблицы-діаграммы для класснаго употребленія.

**) Очень рекомендую изъ работъ учащихся составить «Школьный музей», (см. докладъ г-жи Родіоновой на 1-мъ съѣздѣ дѣятелей по народному образованію въ московскомъ городскомъ общественномъ управленіи въ 1912 г.).

хотѣлъ только иллюстрировать свою мысль и помочь начинающимъ педагогамъ. Нужно помнить, что каждый поклонникъ активного обученія и воспитанія тѣмъ самымъ является сторонникомъ творческаго развитія и своихъ собственныхъ педагогическихъ силъ; слѣдованіе шаблону можетъ губительно отозваться на живомъ дѣлѣ, и надо стремиться создавать самому свои приемы обученія и воспитанія, заботясь только о томъ, чтобы вѣрна была самая идея, самый духъ, въ эти приемы вкладываемый.

Съ этой точки зрѣнія интересно разсмотрѣть и самый планъ, который примѣняется сторонниками динамической педагогики.

Нѣкоторыя городскія училища въ Москвѣ задались цѣлью провести въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ ручной трудъ, какъ методъ. Учащіе въ этихъ школахъ выработали общій планъ, и вотъ уже два года ведутъ свое дѣло по этому плану. Въ апрѣлѣ и маѣ текущаго года въ Самоотецкомъ училищѣ были выставлены дѣтскія работы по ручному труду и дѣлались сообщенія, разъяснявшія значеніе и результаты двухлѣтней работы. Еще въ прошломъ году на подобной же выставкѣ въ зданіи Городской Думы мы могли видѣть результаты перваго года обученія по вышеупомянутому плану.

Въ I-мъ классѣ этотъ планъ осуществлялся слѣдующимъ образомъ:

1. Бесѣды объ осени (листопадъ, отлетъ птицъ и т. д.).

Экскурсія за городъ (въ августѣ на Воробьевы горы). Рѣка. Роща. Поле (въ это время убирали овесъ и копали картофель). Огородъ.

Разборъ въ классѣ привезеннаго съ экскурсіи матеріала и бесѣды по поводу видѣннаго за городомъ.

Иллюстративныя работы: лѣпка изъ глины грибовъ, овощей и плодовъ; рисованіе, аппликація (вырѣзываніе и наклеиваніе) изъ цвѣтной бумаги (попутно знакомились съ оттѣнками цвѣта): грибы, яблоки, груши и сливы, овощи, подсолнечникъ, береза въ осенней окраскѣ, елка съ картинокъ и съ натуры; засушиваніе и наклеиваніе на бумагу вѣтокъ и листьевъ—желтыхъ и другихъ; знакомство съ нѣкоторыми деревьями по листьямъ: береза, липа, дубъ, клень и тополь.

2. Бесѣды о зимѣ.

Зимнія забавы: катаніе съ горъ и на конькахъ, снѣжный болванъ, елка; аппликація и рисованіе.

Зимняя одежда. Шерсть овцы; сдѣлана коллекція изъ матеріала, принесеннаго дѣтьми: кусочки овчины, шерсть, пряжа, сукно. Вырѣзаніе изъ бумаги: овечье стадо, зимняя одежда; выпилены и нарисованы овцы.

Топливо. Собраны и наклеены на картонъ принесенные дѣтьми образцы топлива: кусокъ березы и осинового ствола, каменного угля и торфа.

Жилище. Городской домъ и деревенская изба изъ картона, ваты и прутьевъ; деревня зимою (вылѣплена изъ глины и нарисована); вырѣзана иллюстрація къ стихотворенію: «Весело сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ».

Одновременно велись:

Бесѣды о животныхъ — домашнихъ и дикихъ: заяцъ, бѣлка, ежъ, хорекъ, лиса, волкъ, медвѣдь; о нѣкоторыхъ птицахъ: кúры, голуби, гуси, утки, воробьи, ласточка и проч.; иллюстрированіе при помощи рисованія, аппликаціи и лѣпки.

Чтеніе рассказовъ изъ дѣтской жизни и сказокъ, заучиваніе стихотвореній и басенъ; иллюстрированіе любимыхъ дѣтскихъ сказокъ: красная шапочка, баба-яга, колобокъ, рѣпка, теремокъ и пр.; стихотвореній и басенъ: Маленькій мужичокъ, Ворона и кувшинъ.

3. Бесѣды о веснѣ. Таяніе снѣга, ручьи, ледоходъ (видѣли на Москвѣ рѣкѣ); почки на деревьяхъ, прилетъ грачей и скворцовъ. Пчелы; вырѣзаны вѣтки вербы; ласточки. Сдѣланы изъ картона и бумаги: деревня весною, пчельникъ. Составлены коллекціи: «Какъ рубашка въ полѣ выросла» *). Лѣпили и рисовали яйца, куличи и пасхи (въ связи съ праздникомъ Пасхи).

Матеріаль для письма все время брали изъ бесѣдъ и чтеній.

Пособіемъ при прохожденіи перваго десятка также служили рисованіе и аппликація.

Занятія послѣ Пасхи. Въ концѣ апрѣля поѣздка на Воробьевы горы; видѣли весеннія полевые работы: пахота плугомъ и сохою, бороньба, раскидываніе навоза; грачи за плугомъ, земляные черви. Лѣсъ весною; почки; сережки на деревьяхъ; первые цвѣты.

*) Это одна изъ интереснѣйшихъ таблицъ:

1) пришта стеклянная трубочка со льнянымъ сѣменемъ, подпись: посѣяли весной льняное сѣмя; 2) аппликація льна поднявшагося, подпись: ленъ зацвѣлъ; 3) пришить пучекъ созрѣвшаго льна, подпись: головки пожелтѣли; 4) придѣлана стеклянная трубочка съ желтой жидкостью, подпись: изъ сѣмянъ сдѣлали масло; 5) открытка съ изображеніемъ работающихъ бабъ, подпись: ленъ мяли; 6) пришить пучекъ чесанаго льна, подпись: ленъ чесали; 7) придѣлано веретено съ нитками, подпись: спряли нитки; 8) кусокъ грубаго сѣраго полотна, подпись: ткачъ выткалъ полотно; 9) кусокъ бѣлаго полотна, подпись: полотно выбѣлили; 10) кусокъ бумаги писчей, подпись: изъ тряпокъ сдѣлали бумагу.

У Дѣвичьяго монастыря раздѣлываніе грядокъ въ огородахъ; скворцы и скворечники.

Въ классѣ — бесѣды по поводу видѣннаго; записываніе, рисованіе («Мы гуляемъ», «Мужикъ скородить», «Скворецъ и скворечникъ» и т. д.); нѣсколько дѣвочекъ дѣлають модели бороны.

Бесѣды о почвѣ; песокъ, глина, черноземъ; проращиваніе сѣмянъ въ землѣ и на войлокѣ; наблюденіе, зарисовываніе въ классѣ и дома.

Бесѣды о животныхъ, вредныхъ для поля (полевая мышь, заяць, майскій жукъ—дѣти сами находятъ и приносятъ въ классъ) и полезныхъ (кротъ, земляной червь, галка, ворона, скворецъ); рисованіе и лѣпка съ чучелъ.

Въ началѣ мая прогулка въ Зоологическій садъ. Передъ прогулкой и послѣ—бесѣды о животныхъ; записываніе, рисованіе, лѣпка съ картинъ и по памяти.

Въ серединѣ мая прогулка въ Расторгуево по Павелецкой ж. д., въ Екатерининскую пустынь (имѣніе кн. Волконскихъ); лѣсъ и паркъ; прудъ, водяная мельница; пчельникъ; деревня (посѣщеніе избъ и дворовъ); поле—всходы.

Въ этомъ году сдѣланы были въ этой программѣ нѣкоторыя измѣненія.

Во 2-мъ классѣ работа шла въ томъ же направленіи.

Прежде всего подверглись разработкѣ лѣтнія впечатлѣнія, рисовали; совершили нѣсколько экскурсій въ Зоологическій садъ, на выставку плодоводства и садоводства, разсматривали на крутомъ берегу рѣки наслоенія почвы; наблюдали возку сноповъ, молотьбу, хвойный лѣсъ, шишки, мохъ, папоротникъ, грибы, бруснику. Разбирались въ частяхъ цвѣтка (лилія), дѣти приносили цвѣты съ собою; познакомились съ опыленіемъ; переводили наблюденія на бумагу посредствомъ аппликаціи. Знакомились съ насѣкомыми, бабочками, гусеницами (выходъ бабочки); воспользовались тѣмъ, что школа (2-е Хамовнич. гор. ж. уч.) находится въ фабричномъ районѣ и познакомились съ шелководствомъ (тутов. шелкопр., коконы). Разсматривали плоды (хлопокъ, шишки сосновыя, каштанъ, стручки, макъ, орѣхи), изучали распространеніе сѣмянъ; занимались аппликаціей сочныхъ плодовъ; проростаніе сѣмянъ наблюдали при различныхъ условіяхъ—при свѣтѣ, въ темнотѣ, въ теплѣ, въ холодѣ, въ закупоренной бутылкѣ. Велась бесѣда о полевыхъ птицахъ (жаворонокъ) въ связи съ рисованіемъ, аппликаціей и лѣпкой. Бесѣды о зимнихъ занятіяхъ крестьянъ—рубка лѣса, кустарные промыслы; женскія работы—ленъ; сдѣлали таблицу изъ своихъ матеріаловъ. Жизнь крестьянскихъ дѣтей, въ связи съ

разказами: Морозъ красный носъ, Дядюшка Яковъ, Крестьянская пирушка и др. Бесѣды о лѣсѣ (хвойный лѣсъ, его населеніе; сосна, непарный шелкопрядъ, короѣдъ). Осень, и какъ она отражается на птицахъ, животныхъ (заяцъ, бѣлка, лисица, волкъ, медвѣдь; ящерица, ужъ, ежъ); ходили въ зоологич. отдѣлъ Политехническаго музея. Сдѣлали таблицу: что даетъ намъ дерево? Бесѣды о городѣ; эти бесѣды ведутся зимою, послѣ бесѣдъ о лѣсѣ и передъ бесѣдою о водѣ, по той причинѣ, что зимою неудобно устраивать экскурсіи для ознакомленія съ природою. Прудъ и рѣка—рыбы; стихотв. «Мазай и зайцы», «Щука и котъ»; акваріумъ; кирпичъ, стекла. Бесѣда о воздухѣ; вѣтеръ, буря; парусныя суда, бумажный змѣй, вѣтряная мельница. Вода, значеніе ея въ природѣ и въ жизни людей; три состоянія воды.

На уроки ариѳметики было удѣлено 4—5 часовъ въ недѣлю, и, благодаря введенію ручного труда, курсъ проходилъ медленно; обращено было вниманіе на устный счетъ и развитіе самостоятельности дѣтей въ рѣшеніи задачъ; при прохожденіи таблицы умноженія дѣти дѣлали ее сами изъ цвѣтныхъ квадратовъ; сами дѣлали и мѣры длины, мѣры емкости; при прохожденіи дробей дѣлили круги на части при помощи цвѣтныхъ бумажекъ, каждая ученица дѣлала часы. Всѣ принимали участіе въ работѣ, и хотя дѣло шло не очень быстро, зато нѣтъ дѣтей отсталыхъ (отъ причинъ педагогическихъ). Работы не превышали силъ учащихся, не было скуки и унынія, и результаты получились отрадныя.

И дѣйствительно, когда вы читаете (на выставкѣ) письменныя работы учащихся, написанныя очень четкимъ почеркомъ, то вы чувствуете, что, наконецъ, мы въ русской школѣ добились того, что дѣти сознательно относятся къ окружающему и связываютъ дѣло школы съ жизнью.

Въ I отд. 27 апрѣля ученица Петрова пишетъ буквами въ сантиметръ величиною: «Въ полѣ мы видѣли, (какъ *) крестьяне пахутъ и сжигаютъ, видѣли соху, плугъ и борону. Грачи ходили за плугомъ и клевали червей». 29 апрѣля она же пишетъ сочиненіе: «Кротъ живетъ въ землѣ, онъ слѣпой. Лапы у него какъ лопатки, онъ ими землю роетъ, ищетъ гусеницъ. Гусеницы грызутъ корни и портятъ растенія. Значитъ кротъ полезенъ». 7 мая сочиненіе на тему «Прогоулъ». «Вчера былъ праздникъ, насъ водили въ зоологическій садъ. Тамъ было очень весело и интересно. Сначала мы смотрѣли хищныхъ птицъ: ястреба, коршуна, сову, филина, орла. У нихъ носъ крючкомъ и острые когти, чтобы рвать добычу. Имъ даютъ мясо».

*) Добавлено учительницей.

А вотъ Пучкова пишетъ 19 января, очень четко и красиво, но большими буквами: «Ежъ», «Ежъ живетъ въ лѣсу. Днемъ онъ спитъ, а ночью гуляетъ, ищетъ пищу»; вотъ и все сочиненіе, коротко и ясно. 20 января она продолжаетъ: «Ѣстъ ежъ насѣкомыхъ, мышей, лягушекъ и ужей—иглы нужны ежу для защиты».

Мнѣ вспомнились при этомъ отвѣты нашихъ старшихъ ученицъ съ чужихъ словъ; блестящій анализъ произведеній французскихъ писателей (въ VII к.), которыхъ они не читали; великолѣпное изложеніе «идеологіи» историческихъ дѣятелей и партій; экзаменаторы восхищаются, но когда спросишь: «скажите, пожалуйста, кто устроилъ трамвай, которымъ вы пользуетесь», онѣ отвѣчаютъ: «губернаторъ»; земство и земскихъ начальниковъ сближаютъ совершенно такъ же, какъ и мужики въ глухихъ деревняхъ. Нельзя не указать на движеніе воды и въ гимназіяхъ: выставки, устраиваемые учениками 5-й гимназіи (мужской у Арб. воротъ), подъ руководствомъ инспектора и препов. исторіи Н. Г. Тарасова, показываютъ, что принципъ активнаго обученія не чуждъ и средней школѣ... но лучше перейдемъ къ письменнымъ работамъ 2-го отдѣленія. Разсказъ о сомѣ: «Намъ Надежда Ивановна привезла сома. Онъ у насъ жилъ въ банкѣ. У сома былъ ротъ широкій, самъ черный, у него было восемь усовъ»... А вотъ сочиненіе въ видѣ письма Сухановой Ольги 23 янв. къ подругѣ: «Дорогая Нина, мы недавно узнали въ школѣ, какъ дѣлается шелкъ. Намъ это было очень интересно. Шелкъ дѣлаютъ шелковичные черви. Они живутъ на тутовыхъ деревьяхъ и выводятся изъ яичекъ. Эти яички кладетъ шелковичная бабочка. Они похожи на зернышки мака. Червячки сначала бываютъ очень маленькіе. Они много ѣдятъ и вырастаютъ съ мизинецъ. Тогда они выпускаютъ изъ себя клейкую паутину и заматываются въ коконъ»... А вотъ другое сочиненіе отъ 22-го февраля: «Въ субботу послѣ панихиды по патріархѣ Гермогенѣ мы позавтракали и пошли гулять по Москвѣ. Мы дошли до Сухаревой башни, сѣли тамъ на трамвай... Мы шли по набережной, вдругъ ударилъ колоколъ у Храма Христа Спасителя. Мы очень испугались, мы стали смотрѣть, какъ звонятъ. Человѣкъ на колокольномъ намъ казался очень маленькимъ. Немного отойдя, мы увидали круги, на которыхъ спасаются люди, когда тонутъ... пошли къ Кремлю... прошли мимо дворца. Одна дѣвочка раньше думала, что дворцы бываютъ золотые».

Читая эти прелестные разсказы, послѣ которыхъ дѣвочка важно пишетъ «сочинила Леонова» или «Маня Кузьмина», вы чувствуете, что она описываетъ то, что видѣла и слышала, она рассказываетъ

о томъ, что пережила, и что здѣсь нѣтъ того сочинительства, которымъ ко вреду для дѣтей такъ много занимались въ старой школѣ.

Приблизительно по такой же программѣ работаютъ и въ другихъ школахъ, гдѣ примѣняютъ методъ активнаго обученія. Особенно много удѣляютъ вниманія этому методу въ Пятницкомъ Ольгинскомъ женскомъ городскомъ училищѣ (у Саратовскаго вокзала). Но, можетъ быть, потому, что тамъ рядомъ съ нормальными классами, организованы классы повторительные для второгодницъ (по Мангеймской системѣ) и классы вспомогательные (для отсталыхъ), тамъ гораздо яснѣе проведена та мысль, что нельзя каждой школѣ вести дѣло по программѣ общей, выработанной для нѣсколькихъ школъ. Здѣсь учительницы видоизмѣняютъ приемы соотвѣтственно составу класса и характеру курса. Можно сказать, что эта школа, которую я посѣщалъ неоднократно въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, является одной изъ интереснѣйшихъ ячеекъ Московскаго городского школьнаго организма, и что въ ней могли бы многому научиться наши заграничные собратья, хотя бы даже и Берлинскіе. Часто ли вы встрѣтите то, что я имѣлъ удовольствіе констатировать 12 мая, когда я посѣтилъ выставку работъ. Старшая учительница поручила меня одной изъ учительницъ, которая въ это время уже заканчивала свой урокъ. Когда она сказала: «ну, дѣти, теперь собирайте ваши книжки и ступайте домой», въ классѣ послышались возгласы недовольныхъ; послѣ 3-го урока, онѣ не радовались, что ихъ отпускаютъ, онѣ искренно были опечалены, что надо уходить изъ школы. Какой контрастъ съ тѣмъ, что обычно дѣлается въ гимназіяхъ въ такіе моменты!

Я теперь хочу сказать, почему я назвалъ послѣднюю часть своей статьи: «Мастерская дѣтскаго труда». Можно понимать, конечно, это выраженіе въ буквальномъ смыслѣ слова, т. е. какъ комнату, въ которой все приспособлено для рисованія, лѣпки, аппликаціи, производства опытовъ и наблюденій. Но мнѣ бы хотѣлось придать этому названію символическое значеніе. Пусть при наступающемъ торжествѣ активнаго метода обученія и воспитанія, вся школа станетъ мастерской дѣтскаго труда въ томъ смыслѣ, какъ это понималъ Коменскій. Пусть дѣти изслѣдуютъ, наблюдаютъ, дѣлаютъ опыты и записываютъ результаты своей работы; пусть они учатся сближать ученіе съ жизнью, и пусть изъ нихъ въ этихъ мастерскихъ-школахъ вырабатываются тѣ здоровые и знающіе свое дѣло работники, которые такъ нужны въ нашей жизни. И еще пусть дѣти не только разсуждаютъ, но пусть глубоко чувствуютъ и пріобрѣтаютъ навыкъ къ настойчи-

вому и твердому образу дѣйствій. До сихъ поръ мы старались, чтобы дѣти смотрѣли на мїръ глазами ученаго; пусть наши дѣти смотрятъ на окружающее также глазами художника, умѣющаго творить и созидать.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія журнала «Педагогическое Обозрѣніе» подъ общ. заглав. **«Библіотека воспитанія и обученія»**, подъ редакціей **А. Е. Флёрова**.

№ 2. *В. С. Мурзаевъ*. **Педагогическій рисунокъ** (Искусство иллюстрированія на классной доскѣ), цѣна 30 коп.

Книжка даетъ руководящія указанія при рисованіи и иллюстрированіи на классной доскѣ, необходимыя каждому учителю, какъ начальной, такъ и средней школы.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ:

№ 3. *Галанинъ Д.* **Наглядныя пособія въ преподаваніи ариѳметики**.

Складъ изданія: Москва, Т-во И. Д. Сытина и въ редакціи журн. «Педагогическое Обозрѣніе».

== ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ==

на 1912-й годъ

== НА НОВОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ==

„Педагогическое Обозрѣніе“.

Журналъ «Педагогическое Обозрѣніе» имѣетъ цѣлью служить печатнымъ органомъ для учителей средней, низшей и начальныхъ школъ и вообще для лицъ, интересующихся педагогическими вопросами.

Журналъ ставитъ своей основной задачей постоянно слѣдить за современнымъ теченіемъ педагогической мысли у насъ и за границей, содѣйствовать правильной разработкѣ и освѣщенію вопросовъ, связанныхъ съ воспитаніемъ и обученіемъ, удѣляя должное вниманіе вопросамъ экспериментальной педагогики и психологіи.

Осбтненное вниманіе будетъ обращено на постановку отдѣловъ критики и библіографіи, какъ по специально-педагогическимъ вопросамъ, такъ и вообще по научно-литературнымъ.

Широкое мѣсто будетъ отведено также обзору педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы.

== ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: ==

Законодательныя постановленія и Правительственныя распоряженія по учебному дѣлу. Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ и частнымъ вопросамъ школьнаго воспитанія и обученія. Методическія указанія и практическія замѣтки по предметамъ школьнаго курса. Экспериментальная педагогика и психологія. Школьная гигиена. Изическое воспитаніе. Средняя, низшая и начальная школа въ Россіи и за границей. Эоника школьной жизни. Критика и библіографія. Обзоръ педагогическихъ и дѣтскихъ періодическихъ изданій и специально дѣтской литературы. Почтовый ящикъ. Объявленія.

Въ журналѣ постоянное участіе принимаютъ слѣдующія лица:

Барковъ А. С., Бахтинъ Н. Н., Беллюстинъ В. К., Борзовъ А. А., еберъ Г. К., Веселовскій Ю. А., Волковскій Д. Л., Гартвицъ А. Ф., айе А. Г., Елаичъ Е. А., Звяицевъ Е. А., Золотаревъ С. А., татеевъ В. Е., Ключевъ И. С., Локтинъ А. А., Мижуевъ П. Г., турзаевъ В. С., Оршанскій Л. Г., Первовъ П. Д., Покотило Н. П., тиковъ Б. Е., Роковъ Г., Румянцевъ Н. Е., Русова С. Ф., Саввинъ Н. А., иничій Л. Д., Сырополко С. О., Туминъ Г. Г., Флеровъ А. Е., Флеровъ А., Чеховъ Н. В., Шохоръ-Троцкая Н. С., Шохоръ-Троцкій С. И. и др.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ КНИЖКАМИ ОТЪ 3-хъ ДО 5-ти ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ КАЖДАЯ, ОДИНЪ РАЗЪ ВЪ МѢСЯЦЪ (кроме іюня и іюля).

одписная цѣна: ТРИ РУБЛЯ въ ГОДЪ съ ДОСТАВКОЙ, за полгода—1 руб. 50 коп.; отдѣльный номеръ 50 коп.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Никитскія ворота, Медвѣжій пер., д. 4, гимназія А. Е. Флерова.

Редакторъ-издатель **А. Е. Флеровъ.**

Изъ отзывовъ о первыхъ №№ журнала „Педагогическое Обозрѣніе“.

«Привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ новаго московскаго журнала, посвященнаго педагогическимъ вопросамъ. Имена редактора-издателя и авторовъ статей, составляющихъ № 1-й, даютъ надежду на то, что новый органъ педагогической мысли и практики дастъ матеріалъ свѣжій и доброкачественный... Перечень статей даетъ понятіе о разнообразіи содержанія 1-й книжки журнала... Общій тонъ—живой и благожелательный... Внѣшность изданія при дешевой цѣнѣ въ 3 р. за годъ удовлетворительна». (*Изв. Самар. Об-ва нар. уч.* 1912 г. № 2.)

«Всѣ статьи журнала составляютъ толково, знатоками дѣла и излагаются хорошимъ, простымъ и общедоступнымъ языкомъ».

Литературныя достоинства журнала и невысокая цѣна за него дѣлаютъ его доступнымъ для широкихъ педагогическихъ круговъ не только средней, но и низшей школы.

И мы отъ души желаемъ «Педагогическому Обозрѣнію» самого широкаго распространенія». (*Вятская Рѣчь*, 1912 г. № 52.)

«Журналъ по своей программѣ можетъ смѣло конкурировать съ нашими т. н. «толстыми педагогическими журналами». Изъ вступительной редакціонной статьи явствуетъ, что, какъ въ области общественно-педагогической, такъ и въ сферѣ собственно-методической, журналъ несомнѣнно принадлежитъ къ типу прогрессивныхъ изданій этого рода. Журналъ производитъ самое пріятное впечатлѣніе, какъ своею внѣшностью (журналъ печатается на толстой бумагѣ, имѣетъ художественную обложку, заставки, концовки и т. д.), такъ и содержаніемъ и разнообразіемъ статей. Очень подробно и обстоятельно составленъ отдѣлъ хроники... Интересенъ отдѣлъ «Изъ школьной практики», гдѣ имѣется рядъ коротенькихъ методическихъ замѣтокъ практическаго характера. Вообще журналъ **отдаетъ должное вниманіе, какъ теоріи, такъ и практикѣ**... Можно надѣяться, что онъ будетъ имѣть успѣхъ и распространіе въ той средѣ, для которой предназначается»... (*Уфимскій Вѣстникъ*, 1912 г. № 45.)

«Отсутствіе серьезнаго педагогическаго журнала, въ которомъ могли бы найти отраженіе и освѣщеніе не только вопросы текущей школьной жизни, но и наиболѣе острые проблемы современной педагогики, давно ощущалось въ Москвѣ. Этотъ пробѣлъ, судя по первымъ №№, стремится заполнить «Педагогическое Обозрѣніе»... (*Раннее Утро*, 1912 г. № 46.)

«Семья русскихъ педагогическихъ журналовъ увеличилась еще однимъ членомъ... Судя по первому выпуску, журналъ при недорогой цѣнѣ захватываетъ много областей, которыми должны интересоваться и учителя, и родители, и вообще журналъ обѣщаетъ быть достаточно содержательнымъ и серьезнымъ». (*Вѣстникъ Воспитанія*, мартъ 1912 г.)

«Журналъ является солиднымъ и по типу приближается къ «толстымъ» журналамъ. Судя по первымъ двумъ №№, онъ обѣщаетъ быть интереснымъ и разнообразнымъ». (*Новости Дѣтской Литературы*, 1912 г. № 8.)

...«Кромѣ педагогическихъ статей «П. О.» намѣрено помѣщать довольно обширный обзоръ новыхъ книгъ и школьную хронику. Можно надѣяться, что новый журналъ хорошо выполнитъ свою задачу». («Свѣтло», № 4).

Въ вышедшихъ №№ 1, 2 и 3 журн. «Пед. Об.» помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: «Мѣсто морали въ дѣтской книгѣ», **Е. Елачича**; «Ручной трудъ, какъ методъ обученія и воспитанія въ семьѣ и школѣ», **А. Гартвига**; «Методика начальнаго курса природовѣдѣнія», **Б. Райкова**; «Общая или теоретическая педагогика», **Г. Вебера**; «Искусство и народное воспитаніе», **А. Дауге**; «Педагогическій рисунокъ (искусство иллюстрированія на классн. доскѣ)», **В. Мурзаева**; «Внѣклассныя занятія учащихся въ средней школѣ», **Н. Флѣрова**; «Учительскій домъ», **С. Сѣрополко**; «Къ реформѣ преподаванія математики», **В. Беллюстина**; «Наглядныя пособія въ преподаваніи ариѳметики», **Д. Галанина**; «Обзоръ театральныхъ пьесъ», **Н. Бахтина**; «Изъ школьной практики» и много мелкихъ замѣтокъ по школьному дѣлу въ начальной и средней школѣ въ Россіи и заграницей.

2010513982